

Содержание

СВОБОДА ПРЕССЫ

Анета ГОНЦА

- 1 Состояние СМИ в Молдове, или Каков уровень наших демократических ценностей

БУКВА ЗАКОНА

Ион БУНДУКИ

- 4 Кодекс аудиовизуальных медиа-услуг: темы, проблемы, дилеммы

БУКВА ЗАКОНА

Татьяна ПУЮ

- 7 Доступ к информации и защита персональных данных

ОПЫТ

Татьяна КОРАЙ

- 10 Константин Григорицэ: «Я задал Игорю Додону неудобные вопросы, но не думаю, что это – разумное основание для того, чтобы лишиться аккредитации для работы в резиденции президента...»

ЦИФРОВОЕ ТВ

Александру ДОРОГАН

- 12 Переход на цифровое телевидение – цель, которой не удалось достичь

ТЕЛЕРАДИОВЕЩАНИЕ

Мариана ОНЧАНУ-ХАДЫРКЭ

- 14 Автономия и независимость КСТР – размышления по окончании мандата

NEW MEDIA

Иоана БУРТЯ

- 17 Рассказы для пробуждения людей

РЕЦЕНЗИЯ

Виктор ГОТИШАН

- 20 Свобода интернета в России... До каких пределов, до каких пор?

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ

Лоретта ХАНДРАБУРА

- 22 Постоянный процесс для хорошо информированного потребителя и создателя СМИ

ПРИЛОЖЕНИЕ

- 25 Восприятие населением ложной и искаженной информации в СМИ

Состояние СМИ в Молдове, или Каков уровень наших демократических ценностей

Исходные показатели

В 2017 г. отечественные СМИ продолжали считаться на международном уровне частично свободными, «со значительными проблемами», из-за чего их рейтинг в топе «Репортеры без границ» снизился на три позиции по сравнению с 2016 г.^[1] Этот статус остается неизменным вот уже много лет, а в последних пяти мировых рейтингах наша страна утратила от одной позиции (в 2014 г. по сравнению с 2013 г.) до 16 позиций в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом^[2]. И это после того, как в 2010 г. и в 2011-2012 гг. мы стали свидетелями значительного прогресса (на 39 позиций в первом случае и на 22 во втором^[3]) в том же рейтинге. В общей сложности из тех 15 лет, на протяжении которых Республика Молдова оставалась включенной в мировой рейтинг «Репортеры без границ», можно выделить (всего) пять лет, когда ситуация была хуже, чем в 2017 г., а такого количества последовательных ухудшений положения нашей страны в рейтинге не наблюдалось никогда.

Freedom House, в свою очередь, отмечает общий упадок демократии и свобод в Республике Молдова в 2017 г. по сравнению с 2016 г., особенно в том, что касается независимости СМИ, что является особым поводом для беспокойства. По оценке организации, в нашей стране «переходное правительство» или «гибридный режим»^[4], и, в частности, она отмечает проблему концентрации СМИ в «руках владельцев, являющихся также политиками»^[5].

Кроме того, три отчета гражданского общества о достаточности, применимости и способе применения положений «Национального плана действий по внедрению Соглашения об ассоциации ЕС – РМ», где затрагивается и вопрос СМИ, упоминают слабо спланированные действия, их недостаточность, а также то, что они затрагивают не всю систему СМИ. Авторы отчетов повторно попросили пересмотреть «План»^[6], а их требование было включено и в Резолюцию Форума масс-медиа, проходившего в ноябре

2017 г.^[7] Соглашение об ассоциации с ЕС предусматривает (могло бы предусматривать) идеальную структуру для осуществления важнейших действий и способствовать фактическому качественному развитию данной сферы, которая была бы включена в число приоритетных, а меры по ее улучшению были бы предприняты в разумные сроки. Однако формализм, очевидный как в этом случае, так и во многих других, наряду с другими проявлениями действия/бездействия, удерживает нас в числе стран, где пресса свободна лишь частично, и наблюдаются угрожающие тенденции к ухудшению ситуации, тогда как обнадеживающих признаков мы (пока) замечаем мало.

Прогресс, регресс и/или инерция?

Говоря о свободе и независимости СМИ, мы обсуждаем, к примеру, общую обстановку, в которой они развиваются, условия труда журналистов и соблюдение законодательства, гарантирующего право прессы развиваться беспрепятственно. В этом смысле организации СМИ опубликовали в этом году минимум 23 Декларации, посредством которых они осудили несоблюдение правил, злоупотребления властью, нарушения и проч. в медиа-секторе. В их числе упоминалось следующее: словесная и/или физическая агрессия по отношению к журналистам со стороны представителей политических партий и/или их сторонников, служащих/сотрудников общественных учреждений и граждан; допрос сотрудников СМИ в целях распространения информации, представляющей общественный интерес; преследование и/или задержание журналистов; дискриминационные практики ограничения доступа представителей прессы к местам событий, представляющих общественный интерес; несоблюдение прав журналистов, работающих в общественных местах; тенденция многих общественных властей истолковывать в свою пользу Закон о защите персональных данных, необоснованно отказываясь представить заявителям, в частности, журналистам, информацию, представляющую общественный интерес; заявления премьер-министра об осуждении критического отношения прессы к действиям правительства и проч. Следовательно, невозможно говорить об условиях полной свободы, в которых СМИ осуществляют свою деятельность.

Что касается законодательства, оно также является важным условием свободы выражения мнений и прессы, и в этом смысле год запоминается несколькими действиями. Так, новый проект Закона о рекламе был разработан и открыто представлен гражданскому обществу. Одновременно с этим Парламент выступил с инициативой создания

[1] *Репортеры без границ. Всемирный индекс свободы прессы, 2017*, опубликованный по адресу: <https://rsf.org/fr/ranking/2017>.

[2] См. рейтинги РБГ, опубликованные по адресу: <https://rsf.org>.

[3] Там же.

[4] См. отчет *Freedom House «Переходные страны – 2017. Лживое обещание популизма»*, опубликованный по адресу: <https://freedomhouse.org/report/nations-transit/nations-transit-2017>.

[5] Там же.

[6] См. отчеты АНП, опубликованные по адресу: <http://www.api.md/page/ro-2017-311>.

[7] См. Резолюцию Форума масс-медиа, опубликованную по адресу: <http://mediaforum.md/upload/rezolutie-forum-m-m-2017-finalpdf-5a0c95bc07741.pdf>.

Рабочей группы по усовершенствованию законодательной базы в данной области, и после первого совещания группа была разделена на восемь тематических подгрупп для работы над конкретными проектами для охвата всех важных сегментов деятельности СМИ. Поэтому в конце года был разработан текст проекта нового Аудиовизуального кодекса, и 2018 год, вероятно, станет решающим для этого чрезвычайно важного документа. Между тем, однако, законодательный орган проголосовал за законопроект об изменении нынешнего Кодекса, о доле отечественного продукта в программах. Кроме того, в Гагаузской автономии Народное Собрание проголосовало за новый закон о деятельности Региональной общественной радиотелевизионной компании (GRT) – этот проект, по мнению авторов, избавит региональную вещательную компанию от политического влияния, но он был подвергнут жесткой критике со стороны КСТР. Башкан возвратила закон на пересмотр депутатам, сославшись на процессуальные нарушения. Другие темы, затронутые властями в регламентационном сегменте, большинство из которых критиковались и оспаривались журналистами и гражданским обществом, касались защиты персональных данных, использования дронов или порядка публикации судебных решений. Другими словами, можно говорить о некотором прогрессе в этом сегменте, но они остаются недостаточными и не принесли ощутимых положительных результатов или эффектов. В связи с этим также необходимо упомянуть о том, что с 2017 года владельцы аудиовизуальных медиа-учреждений не могут быть обладателями более двух лицензий на вещание в одной области. Таким образом, единственный владелец, которого коснулись эти изменения, председатель политической партии, передал две лицензии своему советнику и, таким образом, выполнил требования закона. Однако проблема концентрации не решена, поскольку после устранения концентрации собственности концентрация содержания и аудитории сохраняется, и это также касается телеканалов, принадлежащих другим владельцам, что оказывается столь же или даже более опасной и серьезной угрозой плюрализму в средствах массовой информации, а также демократии.

На вопрос, что мешает нам войти в число стран со свободной прессой, ответом также служат некоторые события 2017 года, в частности: реорганизация телеканала путем перехода от одной формы собственности к другой, при этом получить согласие КСТР на передачу лицензии невозможно; обращение другого телеканала в суд по поводу решения КСТР о контроле над содержанием его программ и решение суда, вынесенное в пользу телеканала, отстранение от должности одного директора общественного телеканала и избрание другого; или избрание профильной парламентской комиссией трех кандидатов на должности в Координационном совете по телевидению и радио (КСТР) и кандидата на должность члена Наблюдательного Совета (НС) НОВУ «*Teleradio Moldova*». Вы, возможно, спросите: что плохого в том, что телеканал может финансироваться за счет грантов, или в том, что КСТР и НС пополнили свой состав, а у *Moldova 1* теперь другой директор? Мы ответим: на первый взгляд, ничего, но, тем не менее, эти «достиже-

ния» не помогают отечественными СМИ избавиться от ярлыка «частично свободные». Почему? Хотя бы потому, что владельцы TV8 еще не получили лицензию на вещание канала, и поэтому не имеют внешнего финансирования, а статус «конкурса» при избрании кандидатов на вышеупомянутые должности в лучшем случае вызывает сомнения. Более того, КСТР и НС оказывались в центре внимания общественности не только благодаря своим достижениям в этом году. В первом случае учреждение, новый председатель которого был избран в мае, отличилось, среди прочего, высказываниями и обвинениями в отношении медиа-НПО, санкциями, применяемыми по отношению к вещателям неравномерно, или пристрастным отношением к вещательным организациям и их владельцам в процессе передачи лицензий на вещание, а во втором случае член Наблюдательного совета НОВУ также является главным государственным советником премьер-министра Республики Молдова, что, по мнению экспертов, представляет собой явный конфликт интересов.

В том же контексте следует упомянуть, что, пока власти говорили на протяжении года о необходимости привлечения иностранных инвестиций в сферу средств массовой информации, один телеканал приостановил свою деятельность почти на два месяца, а другой – на неопределенный срок. В обоих случаях это объяснялось нехваткой средств. Третий канал, упомянутый выше, не может получить доступ к иностранным инвестициям. Однако для демократии не существует перспектив без плюралистических СМИ, не вынужденных считаться с финансовыми ограничениями.

Более того, в 2017 году мы стали свидетелями некоторых тревожных явлений, особенно в онлайн-сегменте. Об опасности их возникновения/развития сообщали авторы «Дорожной карты» для развития средств массовой информации^[8] и те, кто подписывал ее два года подряд, однако их предложения/рекомендации были проигнорированы. Речь идет, например, о клонировании страниц публикаций и/или порталов с мошенническим использованием логотипов и других важных знаков отличия оригиналов. Власти утверждают, что они не в состоянии расследовать такие дела, а это не исключает дальнейших аналогичных злоупотреблений. Кроме того, многие сомнительные порталы публикуют ложную информацию онлайн, используя привлекательные заголовки, иногда связанные с социально-политическими новостями (проведенное в сентябре расследование выявило, что один человек управляет минимум 10 такими сайтами).^[9] Хотя те, кто занимается этим видом деятельности, утверждают, что делают это только для зарабатывания денег, нельзя исключать и другие причины, в том числе политические.^[10] В связи с этим достаточно было бы

[8] Документ опубликован по адресу: <http://mediaforum.md/upload/foaia-parcurs%20TIPAR.pdf>.

[9] „*Trustul media*” al unui producător de știri false din Moldova, материал опубликован по адресу: <https://www.zdg.md/importante-2/trustul-media-al-unui-producator-de-stiri-false-din-moldova>.

[10] Там же.

прислушаться к просьбе защитить онлайн-СМИ от кибератак, чтобы свести к минимуму, если не исключить, такое развитие событий. Кроме того, феномен троллей, а также блогов, явно поддерживающих определенные политические течения, продолжает в значительной степени прогрессировать в виртуальном пространстве.

На уровне качества медиапродукта в 2017 году наблюдается ситуация, аналогичная ситуации последних лет, с очевидными тенденциями к ухудшению. Результаты различных мониторингов показали, что телеканалы, например, широко используют методы манипулирования новостями, а журналисты проявляют собственные политические пристрастия, представляя информацию^[11]; в результате мы сталкиваемся с серьезной проблемой в том, что касается безопасности в информационном пространстве, куда попадает контент, вредный для информационного «здоровья» молдавского общества,^[12] а также то, что общество продолжает беспокоить такое явление, как концентрация собственности в аудиовизуальном секторе, особенно в связи с тем, что телеканалы используются в политических целях^[13].

Не в последнюю очередь следует отметить следующее: мы не добиваемся никакого прогресса, в частности, потому, что, хотя медиа-НПО выигрывает судебный процесс против государственного учреждения об отказе предоставить доступ к информации о спонсорах политических партий, орган власти не выполняет решение суда и не предоставляет информацию, когда журналисты обращаются к нему повторно; потому, что вышестоящая инстанция, а не сам закон, обязывает другое государственное учреждение предоставлять информацию о конкурсах для проведения закупок; а также потому, что, с другой стороны, тоже судебная инстанция, а не этические правила, обязывает телеканал проявлять уважение к чести и человеческому достоинству в транслируемых им передачах. И как мы можем добиваться прогресса, если Президент Республики Молдова ограничивает доступ к информации, представляющей общественный интерес, фоторепортеру, поскольку он не соответствует моральным нормам главы государства, и журналист вынужден обратиться в суд? Правда, Апелляционный суд в этом случае решил, что глава государства не может пользоваться неприкосновенностью согласно закону в тех случаях, когда спор касается доступа к информации, представляющей общественный интерес. Однако, к сожалению, пресса и /или граждане должны в судебном порядке требовать соблюдения прав, гарантированных государственными законами. С другой стороны, то, что решение вынесено

судебной инстанцией правильно, говорит о том, что оно было принято демократично.

В то же время в этом году отечественные СМИ зафиксировали достойные высокой оценки достижения, особенно в области журналистских расследований. Так, один репортер получил премию и был признан лучшим журналистом-расследователем на конкурсе СМИ Юго-Восточной Европы; другую журналистку-расследователя номинировали на Европейскую премию прессы, а расследование по *Ranama Papers*, в котором также участвовали журналисты из Молдовы, было удостоено Пулицеровской премии.

В заключение...

Будет справедливым заметить, что в секторе средств массовой информации существуют проблемы не только в Республике Молдова. По данным RSF, в 2017 году положение прессы во всем мире опасно «как никогда ранее»^[14]. Недавний опрос центра Гэллага, проводившийся в 131 государстве, выявил, что «общественное мнение отмечает уменьшение уровня свободы СМИ во многих странах»^[15]. В то же время в исследовании также отмечается, что «свобода прессы по-прежнему признается и ценится гражданами всего мира»^[16]. Гражданам нашей страны не задают вопрос непосредственно о том, что они думают о свободе выражения мнений и свободе прессы, но люди по-прежнему в достаточной степени доверяют средствам массовой информации (по степени доверия они занимают второе место после церкви), особенно телевидению^[17]. Разумеется, глобальные тенденции не должны использоваться в качестве аргумента для того, чтобы отказываться от работы над оздоровлением медиасреды, и нам следовало бы не успокаиваться, а наоборот, насторожиться. Ведь, в конечном счете, наряду с другими важными показателями, положение СМИ в стране свидетельствует, на каком уровне в ней находятся демократические ценности. И, так как более эффективная форма управления еще не изобретена, было бы надежнее строить ее на прочных основаниях, проверенных временем.

Анета ГОНЦА

[11] См. пять отчетов ЦНЖ, опубликованных по адресу: www.media-azi.md.

[12] См. отчеты о мониторинге российских телеканалов, ретранслируемых в Республике Молдова, опубликованных по адресу: <http://www.api.md/page/ro-2017-311>.

[13] См. Исследование *Capturarea mass-mediei și a altor mijloace de comunicare publică în Republica Moldova*, опубликованное по адресу: http://www.transparency.md/wp-content/uploads/2017/05/TI_Moldova_Capturarea_Mass_Media.pdf.

[14] Репортеры без границ. *Всемирный индекс свободы прессы*, 2017, опубликовано по адресу: <https://rsf.org/fr/ranking/2017>.

[15] См. Глобальный отчет ЮНЕСКО «Глобальные тенденции в области свободы выражения мнений и развития средств массовой информации. 2017/2018», опубликованный по адресу: <https://en.unesco.org/world-media-trends-2017>.

[16] Там же.

[17] Согласно последним данным БОМ, опубликованным по адресу: <http://ipp.md/old/libview.php?l=ro&idc=156&id=820>.

Кодекс аудиовизуальных медиа-услуг: темы, проблемы, дилеммы

Что есть

Есть проект нового кодекса, который предстоит вынести на голосование. Есть печальный урок проекта, предложенного еще в 2011 году, который до сих пор пылится где-то в архивах парламента. Есть радио и телевидение, которые за это время из просто плохих стали ядовитыми. Есть абсолютно незащищенное медийное пространство, которое задыхается в потоке пропаганды, льющейся с экранов телевизоров. И, похоже, есть общее понимание того, что со всем этим нужно что-то делать. И что логично было бы начать с юридических механизмов. Так, в июне-ноябре 2017 года был разработан проект нового кодекса, который в этот раз авторы назвали Кодекс аудиовизуальных медиа-услуг. И это название вполне оправдано, потому как цель нового документа – перенести в национальное законодательство положения Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2010/13/ЕС от 10 марта 2010 года «О координации некоторых законодательных, регламентарных и административных положений, действующих в государствах-членах ЕС, относительно оказания аудиовизуальных медиа-услуг», в обиходе именуемой Директивой об аудиовизуальных медиа-услугах (ДАВМУ).

Краткая статистика

Проект содержит 11 глав, 90 статей и 474 абзаца. При его разработке были учтены возражения, высказанные в ходе трех экспертиз (проведенных Советом Европы, ОБСЕ и Европейским вещательным союзом) по проекту 2011 года, а также предложения, внесенные в ходе четырех публичных слушаний по этому проекту, прошедших в конце 2016-- начале 2017 годов, около 200 замечаний, главным образом весьма ценных, сделанных в ходе пяти рабочих заседаний подгруппы, ответственной за разработку проекта нового кодекса, а также предложения и рекомендации двух европейских экспертов, помогавших авторам проекта в течение всего периода его разработки (с июня по декабрь 2017 года). Этот опыт заслуживает особого внимания, поскольку это первая подобная попытка в Республике Молдова, которая, смеем надеяться, окажется удачной. Речь идет о парламентской инициативе по созданию рабочей группы с целью совершенствования законодательства в области средств массовой информации, состоящей из восьми рабочих подгрупп с четко оговоренными задачами и конкретными сроками их исполнения при помощи и поддержке Совета Европы, делегации ЕС в Республике Молдова, посольства США в Республике Молдова и международных организаций «Freedom House» и «Internews».

Предназначение

Вкратце, проект нового кодекса призван обеспечить развитие в области радио и телевидения на основе демократических принципов. Это означает экономическую и редак-

ционную независимость средств массовой информации, независимость и профессионализм органа, регулирующего деятельность в данной сфере, независимость и компетентность органов, уполномоченных контролировать деятельность общественных вещательных организаций (которые в проекте именуются «общественными поставщиками медиа-услуг»), добросовестную конкуренцию на медийном рынке и на рынке коммерческой рекламы, прозрачность и корректность режима собственности, особые ограничения во избежание возникновения доминирующих позиций в формировании общественного мнения, вызывающие доверие измерения аудитории и проч. во имя достижения одной цели – обеспечить предоставление аудитории качественного медийного продукта, свободного от влияния пропаганды, дезинформации и манипулирования.

Нововведения

Начнем с общественного национального поставщика медиа-услуг. Так, согласно проекту, предметом деятельности последнего не могут являться:

1. аудиовизуальные медиа-услуги или программы на румынском языке и на других языках, предназначенные для зарубежных радиослушателей и телезрителей и создаваемые с целью продвижения положительного образа Республики Молдова, а также ее внутренней и внешней политики;
2. создание аудиовизуальных программ совместно с государственными органами;
3. управление художественными коллективами (музыкальными, театральными и проч.);
4. распространение коммерческих аудиовизуальных сообщений за исключением случаев, когда они касаются событий, вызвавших широкий общественный резонанс.

В чем смысл этих нововведений?

1. Общественный национальный поставщик медиа-услуг должен прежде всего служить интересам отечественной аудитории/местных налогоплательщиков, за счет налогов которых существует. Забота о находящихся за рубежом соотечественниках, равно как и забота о создании и продвижении положительного образа Республики Молдова входят в полномочия правительства, которые оно осуществляет посредством своих структур. Общественные радиостанции и телеканалы должны представлять реальную картину положения дел в стране. А иначе недалеко до пропаганды.
2. Создание аудиовизуальных программ совместно с государственными органами представляет опасность для редакционной независимости общественных радиостанций и телеканалов. Так, маловероятно, что создатели цикла передач, оплаченных из средств Министерства обороны, смогут позволить себе критические замечания, пусть и заслуженные, в адрес этого министерства (например, при выявлении фактов неуставных взаимоотношений среди военных).

3. В настоящее время под управлением компании «Teleradio Moldova» находятся два художественных коллектива. В количественном соотношении они составляют примерно одну треть от общей численности сотрудников компании (около 200 человек из более чем 700). Авторы проекта исходят из понимания того, что какими бы ни были традиции и наследие, сегодня каждый должен заниматься своим делом: журналисты – журналистикой, музыканты – музыкой, актеры – игрой на сцене и т.д. У государства есть отдельная структура, в полномочия которой входит управление художественными коллективами. Кроме того, при нынешнем положении дел ни у кого не будет оснований отказать другим художественным коллективам, которые попросятся под крыло «Teleradio Moldova». Одним словом, руководство каждой радиостанции и каждого телеканала должно заботиться прежде всего о качестве производимого ими медийного продукта, и ни о чем другом.
4. Согласно проекту, компания «Teleradio Moldova» сможет транслировать коммерческую рекламу только в программах, посвященных событиям, вызвавшим широкий общественный резонанс. С одной стороны, поставщик медиа-услуг, финансируемый из государственного бюджета, не должен конкурировать на рынке рекламы с частными радиостанциями и телеканалами. С другой стороны, принимая во внимание цену эксклюзивности, проект позволяет общественной вещательной организации благодаря коммерческой рекламе возместить часть понесенных расходов. Справедливо, не так ли?

Во главе общественного национального поставщика медиа-услуг будет стоять надзорный совет (НС), а не наблюдательный совет, предполагающий пассивное стороннее наблюдение. Согласно проекту, в совет войдут 15 человек, пятеро из которых будут не из Кишинева. Совет будет назначаться Координационным советом по телевидению и радио (в проекте – Совет по аудиовизуальным средствам массовой информации (СА), который в своем нынешнем виде занимается не только координированием, но и лицензированием, мониторингом, применением санкций и проч. Двое из членов совета, председатель и секретарь, будут работать на условиях полной занятости в качестве сотрудников национального поставщика медиа-услуг, а остальные будут получать оплату в размере 10% от заработной платы председателя за каждое открытое заседание, в котором примут участие. Члены совета будут избираться одновременно сроком на шесть лет, а его состав будет обновляться поэтапно. Генерального директора будут выбирать сроком на семь лет члены совета двумя третями своих голосов из числа соискателей, которые, к примеру, за последние пять лет не состояли ни в одной политической партии и не занимались политической деятельностью, а директор, в свою очередь, должен будет сформировать управленческую команду. Планируется, что гонорар генерального директора составит пять среднемесячных заработных плат сотрудников общественного национального поставщика медиа-услуг.

Делается это для того, чтобы обеспечить представительность НС. До сих пор во главе общественной национальной вещательной организации находился руководящий орган, в состав которого всегда входили исключительно представители столицы. Это ничем не оправдано и несправедливо. Отныне члены НС будут избираться СА, потому что

СА действует более оперативно, нежели парламент. Стоит отметить, что на сегодняшний день поэтапное назначение членов наблюдательного совета доказало свою несостоятельность. Более того, несвоевременное назначение новых членов совета привело к тому, что в течение полутора лет совет не мог в полной мере осуществлять свою деятельность. К тому же в настоящее время отсутствует четкое регулирование отношений между наблюдательным советом и КСТР, а также между наблюдательным советом и парламентом. В создавшейся

Ситуации члены совета, обладающие значительными полномочиями (и получающие за свою работу значительное вознаграждение), по сути, не несут никакой ответственности ни перед КСТР, ни перед парламентом. Вместе с тем, общественная национальная вещательная организация находится в подчинении КСТР и парламента. Таким образом, проект призван в том числе внести ясность в данном вопросе.

Проект предусматривает новую формулу финансирования национального поставщика медиа-услуг, согласно которой на эти цели ежегодно будет выделяться 09% от государственного бюджета. Эта формула не идеальна. Идеальным было бы вносить определенные суммы непосредственно на счет национального поставщика медиа-услуг, что сделало бы более ответственными и налогоплательщика, и поставщика медиа-услуг. Тем не менее, считаем предложенную формулу приемлемой в нынешних условиях, поскольку она позволяет обеспечить более высокую степень экономической независимости поставщика. Кроме того, благодаря ей поставщик получает возможность планировать приоритеты на более длительный срок, будучи уверенным в наличии соответствующего финансового обеспечения.

Авторы проекта также предлагают новую формулу назначения членов СА, которая, как предполагается, сможет повысить степень независимости регулирующего органа. Так, в состав совета, который будет назначаться в ходе специальной процедуры под руководством отраслевой парламентской комиссии, войдут:

1. двое членов, предложенных парламентом Республики Молдова;
2. один член, предложенный президентом Республики Молдова;
3. один член, предложенный народным собранием АТО Гагауз-Ери;
4. один член, предложенный организациями, представляющими интересы средств массовой информации и действующими, к примеру, под эгидой Центра независимой журналистики;
5. один член, предложенный организациями, представляющими интересы деятелей культуры, искусства, музыки и т.д. и действующими, к примеру, под эгидой Союза кинематографистов;
6. один член, предложенный организациями, представляющими интересы деятелей рекламной индустрии и действующими, к примеру, под эгидой Ассоциации рекламных агентств;
7. один член, предложенный организациями, представляющими интересы академической и научной среды и действующими, к примеру, под эгидой Академии наук;

8. один член, предложенный организациями, представляющими интересы активистов в области защиты прав человека и действующими, к примеру, под эгидой народного адвоката.

Предложенная формула следует из понимания авторами того, что аудиовизуальные средства массовой информации представляют собой комплексную сферу, функционирование которой определяется множеством факторов: уровнем подготовки специалистов, профессионализмом руководства, наличием достаточного количества научных разработок в данной области, соблюдением прав человека, в том числе несовершеннолетних и лиц с особыми потребностями, качеством творческого продукта (музыки, художественных и документальных фильмов, сериалов, мультипликационных фильмов и т.д.), созданного самостоятельно или закупленного и предложенного аудитории, объемом и качеством коммерческих аудиовизуальных сообщений и проч. Стоит отметить, что хотя данная формула полностью отражает передовой международный опыт, она, тем не менее, вызвала горячие споры, которые, вероятно, будут продолжаться до тех пор, пока не будет найдено решение, которое устроит все стороны.

Проект предусматривает наделение СА многочисленными полномочиями на законных основаниях, в том числе полномочиями по разработке, вынесению на публичное обсуждение и утверждению политики применения санкций за нарушение положений закона. При этом СА будет обязан применять индивидуальный подход к назначению санкций в зависимости от степени тяжести содеянного, его последствий, а также с учетом санкций, применявшихся ранее в течение не более чем 12 месяцев. В случае применения санкций, предполагающих назначение штрафа, виновные должны будут выплатить от 1 000 до 10 000 леев.

Горячие точки

В ходе обсуждения проекта нового кодекса многие его положения стали поводом для долгих споров. Стоит упомянуть прежде всего такие вопросы как доля контента собственного производства, количество отечественных телеканалов, в обязательном порядке подлежащих включению в сетку вещания поставщиков медиа-услуг, объем вещания на румынском языке либо продукции, субтитрованной или продублированной на румынский язык. Споры по этим неоднозначным вопросам ведутся и сегодня. И, похоже, эти споры будут продолжаться до тех пор, пока положение дел в области аудиовизуальных средств массовой информации не изменится. Сегодня эта сфера представляет собой клубок интересов, которые предстоит уравновесить и гармонизировать.

Авторы проекта исходят из идеи о том, что аудиовизуальные средства массовой информации – это не только бизнес и тем более не народное достояние, которое дозволено использовать против самого народа. Поэтому правила игры должны отражать как политику государства в области аудиовизуальных средств массовой информации, так и жиз-

ненно важные интересы общества. Именно эти интересы должны быть определяющими во всех спорах.

Так, для того, чтобы изменить сложившееся положение дел, авторы предлагают применять дифференцированный подход в вопросах о доле контента собственного производства, поскольку средства, которыми располагают общенациональные общественные или частные вещательные организации несравнимы с ресурсами локальных или региональных средств массовой информации. Впервые предусматривается установление определенного объема контента собственного производства, транслируемого впервые. Это положение призвано усмирить рвение некоторых поставщиков медиа-услуг, взявших за обыкновение транслировать одни и те же сюжеты до достижения предусмотренного законом объема. Проект также оговаривает средний объем транслируемого контента в день. В настоящее время закон предписывает необходимость транслировать определенную долю контента ежедневно, и это неправильно. Возможно, поставщик медиа-услуг захочет увеличить объем показа фильмов и передач в выходные дни, и закон не должен ему в этом препятствовать.

Дилеммы

Авторы проекта постарались дать определение некоторым понятиям, в том числе таким как «медийная дезинформация», «медийная пропаганда» и проч. Их замысел очевиден: в отсутствие достаточно точного определения тех или иных понятий невозможно предупредить обозначающие их события, с которыми приходится сталкиваться ежедневно и эффективно им противостоять. С другой стороны, международная судебная практика, в том числе практика Европейского суда по правам человека, допускает лишь осуждение ненавистнической риторики и, возможно, пропаганды войны. Мы в полной мере осознаем все риски, с которыми сопряжено правовое регулирование этих понятий и выдвигание определенных законодательных норм. Используемые со злым умыслом, они способны стать препятствием для реализации права на свободное выражение мнения. С другой стороны, в нынешних условиях право на свободу выражения мнения, используемое со злым умыслом, создает благодатную почву для расцвета пропаганды, дезинформации, манипулирования. Сложилась абсурдная ситуация, когда пропаганда существует, а правовой инструмент для борьбы с ней отсутствует. Итак, споры продолжатся и, возможно, в конце концов в них родится истина.

Надежда

Остается надеяться на то, что проект с учетом всех замечаний, сделанных после его оценки европейскими экспертами, будет утвержден в ходе голосования, после чего начнется его немедленное и надлежащее воплощение в жизнь. Это стало бы свидетельством того, насколько важно развитие данной области, направленной на удовлетворение информационных, образовательных и рекреационных потребностей гражданина.

Ион БУНДУКИ

Доступ к информации и защита персональных данных

Доступ к информации представляет собой инструмент, используемый журналистами в их повседневной работе. По сути, именно с его помощью удастся осуществлять контроль над деятельностью органов власти/государственных учреждений, управлением общественными финансами, поощрять формирование мнений и активное участие населения в процессе принятия решений в духе демократических ценностей^[1].

При этом, несмотря на то, что соблюдение права на доступ к информации предполагает запрет на ее ограничение, а часть (1) статьи 34 Конституции гласит, что право на доступ к любой информации не может быть ограничено^[2], на протяжении прошедшего года неоднократно приходилось сталкиваться со случаями противозаконного сокрытия информации, находящейся в распоряжении органов власти, по самым разным основаниям: из соображений национальной безопасности, с целью защиты персональных данных или коммерческой тайны. Ограничение доступа к информации, представляющей общественный интерес, является вопиющим нарушением принципа свободного доступа к данной категории информации. Ограничение права на доступ к информации, касающейся общественных дел, недопустимо за исключением отдельных случаев, например, когда информация содержит персональные данные, разглашение которых считается вмешательством в частную жизнь лица, неприкосновенность которой гарантирована законодательством в области защиты персональных данных.

Власти страны в ограничительной манере трактуют соответствующие положения Закона о защите персональных данных в отношении журналистов, конституционные обязанности которых заключаются в информировании граждан по вопросам, представляющим общественный интерес. Зачастую поставщики информации пренебрегают важными критериями, направленными на поиск равновесия

между защитой персональных данных и правом на свободу выражения мнения и доступ к информации.

В тексте Закона о защите персональных данных нет четкого определения понятия персональных данных, относящихся к категории информации, представляющей общественный интерес и персональных данных, которые могут стать информацией, представляющей общественный интерес. Необходимо оговорить эти вопросы для обеспечения ответственности законодательных норм. В настоящее время, несмотря на то, что главенствующим должен быть принцип прозрачности, особенно в случае чиновников и государственных служащих, на деле главенствующим является Закон о защите персональных данных.

Непрерывный контроль деятельности чиновников и государственных учреждений, право на который имеет каждый гражданин как следствие исполнения своей обязанности по уплате налогов, должен играть приоритетную роль на уровне законодательства с учетом сложившегося положения дел. Общественный интерес, соблюдаемый в условиях максимальной прозрачности, вкупе с соблюдением прав и основных свобод человека – вот ценности, которыми должны руководствоваться в своей деятельности чиновники и государственные служащие^[3].

В ходе прошедших в феврале общественных дебатов на тему «Персональные данные: между защитой чиновников и ограничением доступа к информации» многие журналисты и неправительственные организации^[4] обратили внимание на неверное толкование и применение положений Европейской конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, ограничение доступа к важным данным об источниках финансирования избирательных кампаний на президентских выборах 2016 года, а также на другие искусственно созданные препятствия, направленные на сокрытие информации, представляющей значительный общественный интерес.

Участники дебатов с обеспокоенностью отметили склонность многих власть предержащих к вольному толкованию положений Закона о персональных данных и, как следствие, к необоснованному отказу в предоставлении информации,

[1] Постановление Пленарного заседания Высшей судебной палаты Республики Молдова о рассмотрении дел о доступе к официальной информации, №1 от 02.04.2007, Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова, 2007, №5, стр. 4

[2] «(1) Право лица на доступ к любой информации, касающейся общественных дел, не может быть ограничено. (2) Власти в соответствии со своей компетенцией обязаны обеспечивать достоверное информирование граждан об общественных делах и по вопросам личного характера. (3) Право на информацию не должно наносить ущерб мерам, направленным на защиту граждан или национальной безопасности. (4) Средства массовой информации, как государственные, так и частные, обязаны обеспечивать достоверное информирование общественности. (5) Средства массовой информации не подвергаются цензуре.»

[3] «Информация, представляющая общественный интерес – основное право и соразмерная ответственность», составлено Институтом публичных политик в партнерстве с Центром независимой журналистики Румынии, стр. 14

[4] <http://www.investigatii.md/ro/activitati/declaratii/declaratiareprezentantilor-mass-media-si-ai-societatii-civile-participanti-la-dezbatere-publica-datele-cu-caracter-personal-intre-protectia-demnitarilor-si-limitarea-accesului-la-informatie>

представляющей общественный интерес, в частности журналистам. В ходе дебатов было предано огласке множество случаев, когда чиновники отказывали в предоставлении информации журналистам, адвокатам и неправительственным организациям на основании того, что запрошенная ими информация якобы содержит персональные данные, которые не могут разглашаться без согласия самого лица. Чаще всего в жалобах журналистов по поводу ограничения доступа к информации фигурируют Министерство юстиции (в частности, портал судебных инстанций), Генеральная прокуратура, Национальная комиссия по неподкупности, Министерство внутренних дел, администрация президента, а также многие предприятия с государственным участием («Moldtelecom», «Metalferos», «Registru», «Poșta Moldovei», «Moldovagaz» и др.). Представители средств массовой информации и гражданского общества подписали заявление, в котором попытались привлечь внимание властей к проблеме ограничения доступа к информации и призвали их применять европейский подход к толкованию Закона о защите персональных данных при рассмотрении любого запроса о предоставлении информации.

Отдельной темой для обсуждения стала деперсонализация судебных решений и ограничение доступа к сайту *instante.justice.md*. В своем пресс-релизе Министерство юстиции так объяснило необходимость деперсонализации судебных решений: «По поводу недовольства некоторых журналистов ограничением доступа к информации о судебных процессах и судебных решениях, в которых фигурируют находящиеся под следствием чиновники, сообщаем, что обеспечение доступности информации о положении дел, при котором обработка персональных данных осуществляется в журналистских целях либо в целях художественного или литературного творчества, если она касается данных, добровольно и явно разглашенных субъектом персональных данных или данных, непосредственным образом связанных со статусом публичного лица субъекта или с публичным характером фактов, к которым он причастен в соответствии с положениями Закона о свободе выражения мнения, не должно никоим образом вести к нарушению права на защиту данных подсудимых, не имеющих статуса публичного лица. В этой связи сообщаем, что после запуска финальной версии нового портала в разделе «Прозрачность» появится новая рубрика, где будут размещаться судебные решения о вынесении приговоров по фактам коррупции в отношении сотрудников правоохранительных органов, что предусмотрено Стратегией реформирования сектора правосудия».

В октябре ряд неправительственных организаций, средств массовой информации и журналистов Республики Молдова выступили с открытым письмом по поводу предложенного Высшим советом магистратуры (ВСМ) проекта Регламента о порядке публикации судебных решений на порталах судов и на сайте Высшей судебной палаты (ВСП). Авторы письма заявили о недопустимости принятия проекта в предложенном виде, поскольку это приведет к еще большей закрытости судебной системы, еще большему па-

дению уровня доверия к системе правосудия и сведет на нет успехи в обеспечении прозрачности судебной системы, достигнутые Республикой Молдова с 2009 года^[5]. Председатель ВСП Михай Поалелунжэ подверг критике инициативу о деперсонализации судебных решений, а также исключение возможности поиска судебных дел по именам сторон^[6].

В итоге ВСМ отказался от своей неоднозначной инициативы и утвердил Регламент о порядке публикации судебных решений, предложенный ВСП^[7].

Так, если регламент, предложенный ВСМ, предусматривал необходимость сокрытия личных данных всех физических лиц, фигурирующих во всех судебных решениях, размещенных на сайтах судебных инстанций, то утвержденный регламент, разработанный ВСП, эту необходимость исключает. Отныне личные данные фигурантов судебных дел будут скрываться только в тех случаях, когда их разглашение может причинить ущерб интересам несовершеннолетних или нарушить принцип неприкосновенности частной жизни сторон, а также в тех случаях, когда судебная инстанция посчитает предание этих данных огласке абсолютно необходимым, если в силу особых обстоятельств могут быть затронуты интересы правосудия.

27 апреля 2016 года были утверждены новые нормы регулирования в области защиты персональных данных на уровне Европейского Союза. Они содержатся в Регламенте (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета «О защите физических лиц в отношении обработки личных данных и о свободном движении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (общее регулирование защиты данных)». Его положения вступят в силу 25 мая 2018 года. Новый регламент призван актуализировать принципы, установленные Директивой 95/46/ЕС, которая теперь утратит силу, и устанавливает единый свод правил, обязательных к соблюдению во всех странах-членах ЕС с целью более эффективной защиты частной жизни физических лиц на территории ЕС.

Приведение законодательства Республики Молдова в соответствие с законодательными требованиями Европейского Союза – залог успешной интеграции Республики Молдова в ЕС. С подписанием Соглашения об ассоциации процесс приведения национального законодательства Республики Молдова в соответствие с правовыми нормами ЕС приобрел еще большее значение.

[5] <https://www.zdg.md/stiri/stiri-justitie/jurnalstii-si-societatea-civila-spun-nu-regulamentul-privind-publicarea-hotararilor-judecatoresti-promovat-de-consiliul-superior-al-magistraturii>

[6] <http://www.bizlaw.md/2017/02/07/presedintele-csj-de-ce-la-ctedo-nu-se-incalca-drepturile-omului-daca-se-publica-hotararile-dar-in-moldova-se-incalca/>

[7] <https://www.zdg.md/stiri/stiri-justitie/doc-oficial-ce-prevede-regulamentul-privind-publicarea-hotararilor-judecatoresti-aprobat-de-csm>

Юрист Татьяна Пую (первая слева) преподает курс медийного законодательства студентам Высшей школы журналистики (ВШЖ). На фотографии она рядом с молодыми людьми, которые учатся в ВШЖ в настоящее время, после беседы на тему доступа к информации, вместе с гостями Олесей Перян, программным директором Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, и Людмилой Бозяну, консультантом в области коммуникации при той же организации.



В соответствии с приоритетами, определенными на основании действующих двусторонних документов, регулирующих отношения между Европейским Союзом и Республикой Молдова с целью приведения национального законодательства в соответствие с правовыми нормами европейского сообщества, власти страны должны утвердить законодательные меры, соответствующие положениям упомянутого регламента.

В октябре Национальный центр по защите персональных данных (НЦЗПД) вынес на публичное обсуждение новый проект Закона о защите персональных данных^[8]. А уже в ноябре эксперты Совета Европы представили в Кишиневе ряд мнений и рекомендаций относительно новых предложений о внесении изменений в законодательство в области защиты персональных данных.

Согласно законопроекту, предложенному НЦЗПД, лица, желающие в журналистских или научных целях либо в целях художественного творчества получить официальную информацию, содержащую персональные данные, обязаны обосновать необходимость в их получении. Эксперты Совета Европы высказали мнение о том, что предложенные НЦЗПД изменения порождают неопределенность, и добавили, что не видят смысла в подобных изменениях^[9]. В ходе этой же встречи эксперт Совета Европы в области защиты персональных данных Невена Рузич (Nevena Ruzic) заявила, что интерес общества к тому или иному событию должен обосновывать не журналист, а поставщик инфор-

мации, который в случае необходимости обязан объяснить, почему запрашиваемая журналистом информация не может быть ему предоставлена или не представляет интереса для общества. Эксперт также добавила, что подобные законодательные положения чрезмерно ограничивают права журналистов в процессе получения информации, представляющей общественный интерес.

Нынешнее законодательство в области доступа к информации нуждается в улучшении. Действующие положения, регулирующие доступ к персональным данным, вносят неясность или оставляют слишком широкий простор для произвольных толкований со стороны поставщиков и пользователей информации, содержащей персональные данные. Предложения о внесении изменений в Закон о защите персональных данных с точки зрения средств массовой информации обсуждались и в ходе заседания рабочей подгруппы, ответственной за рассмотрение законопроектов в области доступа к информации и защиты персональных данных, которая была создана в рамках парламентской рабочей группы по улучшению законодательства в области средств массовой информации^[10].

Обсуждение предложенных изменений в Законе о защите персональных данных продолжатся и в ходе следующих заседаний упомянутой рабочей подгруппы, на которые будут приглашены эксперты в данной области, журналисты, занимающиеся журналистскими расследованиями и представители профильных неправительственных организаций.

Татьяна ПУЮ

[8] <http://datepersonale.md/file/Proiecte%20legi/2017/Modificarea%20actelor%2028.09.17%2014.00.pdf>

[9] <http://media-azi.md/ro/stiri/%E2%80%8BExper%C8%9Bii-consiliului-europei-obiectea%C4%83-%C3%AEmpotriva-unor-propuneri-de-modificare-legisla%C8%9Biei>

[10] <http://media-azi.md/ro/stiri/propunerile-de-modificare-legii-privind-protectia-dator-cu-caracter-personal-%C3%AEn-aten%C8%9Bia>

Константин Григорицэ: «Я задал Игорю Додону неудобные вопросы, но не думаю, что это – разумное основание для того, чтобы лишит меня аккредитации для работы в резиденции президента...»

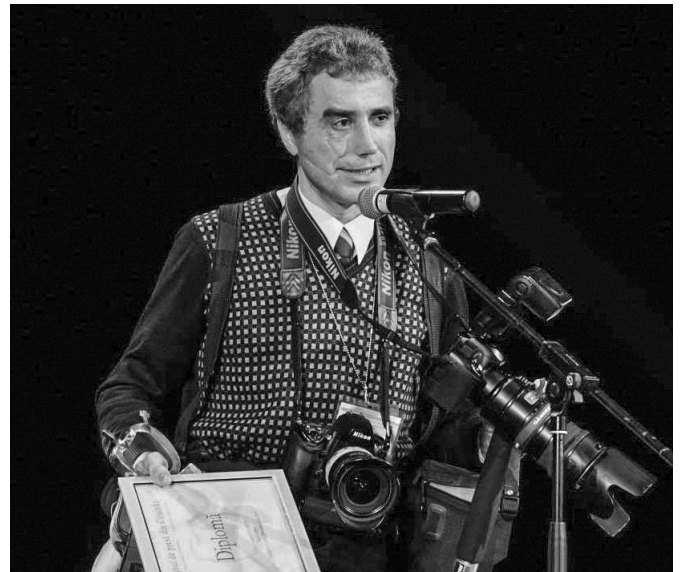
Константин Григорицэ – фоторепортер с более чем 20-летним стажем работы, не раз получавший аккредитации для работы в парламенте и правительстве. Однако в 2017 году он прославился не только своими фотографиями, которые были опубликованы в различных средствах массовой информации, но и тем, что подал в суд на администрацию президента и лично на президента страны Игоря Додона, лишившего его права участвовать в конференциях и мероприятиях, проходящих в президентской резиденции.

Media-azi.md: *Господин Константин Григорицэ, чем Вы так разгневали президента Игоря Додона, что он лишил вас аккредитации для работы в своей резиденции?*

Константин Григорицэ: Это долгая история. В январе 2017 года президент Игорь Додон побывал в Бендерах и возложил цветы к памятнику казакам-наемникам, погибшим в ходе военных действий на Днестре в 1992 году. Такого не ожидал ни я, ни другие участники тех событий. В те времена я, солдат срочной службы, участвовал в конфликте и видел своими глазами, как погибали добровольцы, полицейские, мои сослуживцы и друзья. Мне было горько и обидно, что президент Республики Молдова словно ластиком стер эти трагические события и позволил себе почтить память тех, кто стрелял в моих товарищей. Вот почему в ходе пресс-конференции, организованной Игорем Додоном спустя месяц после его вступления в должность президента, я спросил его, как он посмел так поступить... С тех пор на все мероприятия, организуемые администрацией президента или лично Игорем Додоном, путь мне заказан. Ассоциация независимой прессы, членом которой я являюсь, получила уведомление о лишении меня аккредитации с просьбой порекомендовать на мое место другого журналиста. Я допускаю, что задал неудобный вопрос, но не думаю, что это – разумное основание для того, чтобы лишит меня журналистской аккредитации...

Media-azi.md: *Медийные неправительственные организации распространили по этому поводу заявление, которое администрация президента оставила без ответа. Более того, Вам не позволили участвовать и в конференции, приуроченной к окончанию первого года президентства Игоря Додона, которая состоялась 12 декабря...*

К. Г.: Я подал в суд на администрацию президента и лично на Игоря Додона за нарушение права на доступ к информации, однако судебная инстанция мой иск отклонила на основании того, что президент страны не может выступать



сторонай в гражданском процессе. Я обжаловал это решение в Апелляционной палате и одновременно подал в суд на администрацию президента и Государственную канцелярию, также за нарушение права на доступ к информации. На этот раз мой иск был принят к рассмотрению. А позже Апелляционная палата постановила, что президент Игорь Додон не обладает неприкосновенностью в вопросах о нарушении права на доступ к информации. Теперь я жду, когда суд восстановит меня в моих профессиональных правах, и я смогу вновь вернуться к работе.

Media-azi.md: *12 декабря Вы протестовали перед зданием государственной резиденции в одиночестве. Почему коллеги по цеху Вас не поддержали?*

К. Г.: „Сами знаете, как обстоят у нас дела с профессиональной солидарностью... Но я прекрасно понимаю коллег. Каждый раз, задавая вопрос чиновнику или политику, они невольно думают о том, понравится ли этот вопрос главному редактору или владельцу телеканала. Это своего рода самоцензура, неизбежная в тех случаях, когда журналист вынужден придерживаться определенной редакционной политики. Я не являюсь сотрудником ни одной редакции и единственная редакционная политика, которой я подчиняюсь – Деонтологический кодекс журналиста. Возможно, другие журналисты боятся остаться без работы или опасаться

ются проблем с начальством, но я работаю на себя и считаю, что в любой момент могу начать все с начала. Вот почему я полон решимости довести начатое до конца.

Media-azi.md: Что значит «работать на себя»?

К. Г.: Жизнь сотрудника редакции и «свободного художника» очень отличается. Я успел поработать в нескольких изданиях, сотрудничал с газетами «Moldova Suverană», «FLUX», «Capitala», «Dezvoltarea», «TIMPUL», с информационным агентством «INFOTAG»... Это был интересный и очень полезный опыт, который помог мне в моем становлении как журналиста. И все же я чувствовал себя ограниченным определенными рамками, в том числе финансовыми, поскольку, получая оклад в одном издании, ты, как правило, обязан работать только на это издание. Вот почему я решил стать независимым фоторепортером. С 2011 года я являюсь членом Ассоциации независимой прессы. За это время я не только обрел творческую свободу, но и заключил множество договоров с отечественными средствами массовой информации и получаю оплату за свой труд согласно условиям этих договоров. У меня нет стабильного оклада, по сути, размер своего оклада я устанавливаю сам, исходя из объема отснятого материала. Я сотрудничаю с телеканалом «PRO TV Chișinău», порталами «Unimedia», «Agora», Deschide.md и др. Это лучше, чем быть сотрудником одной редакции, ведь это позволяет мне избегать самоцензуры и цензуры со стороны начальства. А еще упреков в том, что я зря получаю деньги; теперь я получаю ровно столько, сколько зарабатываю.

Media-azi.md: В Вашем архиве – тысячи снимков, и на большинстве из них изображены власть предержащие, которых Вы сумели запечатлеть в самых разных ситуациях, зачастую весьма неприглядных, например, дремлющими на заседаниях парламента или строчащими сообщения в социальных сетях во время обсуждения важных для страны законов...

К. Г.: Для меня роль журналиста заключается в том, чтобы не спускать глаз с властей. Властей любых: местных, центральных, президента, спикера, премьер-министра. Ведь власть предержащие живут на деньги налогоплательщиков. Я хочу знать, на что уходят налоги, которые платят граждане. Для простого человека эта информация недоступна, однако выяснить это – обязанность журналистов, фоторепортеров, операторов... Вот почему в моем архиве вы найдете немало подобных фотографий.

Media-azi.md: Центр независимой журналистики провел масштабную кампанию по привлечению внимания депутатов под лозунгом «Требуем доступа в парламента». Насколько свободно работается журналистам в парламенте теперь?

К. Г.: Роль этой кампании огромна. Теперь нас больше не сопровождают в зал заседаний сотрудники парламента. Фоторепортеры и журналисты могут находиться в зале в течение всего заседания, на специально отведенных для прессы местах. Возможно, операторы не могут порадоваться особой свободе, потому что им отведены всего две ложи, где довольно тесно и нет должного обзора, но нам, фото-

графам, весь зал заседаний виден, как на ладони. Пришлось побороться за это право, но оно того стоило.

Media-azi.md: Часто ли в средствах массовой информации Республики Молдова воруют фотографии?

К. Г.: Воровство в нашей стране в принципе явление обычное, почему же средства массовой информации должны быть исключением?!

Media-azi.md: Воровство – это публикация чужого снимка без ссылки на автора?

К. Г.: Нет, воровство – публикация чужого снимка без согласия автора. Я не хочу, чтобы кто-то распоряжался моими снимками без моего согласия, в том числе потому что не знаю, в каком контексте они будут опубликованы. Я против любого использования снимков без согласия редакции или автора. Не так давно в социальных сетях обсуждался случай, когда ряд туристических агентств воспользовались фотографиями моего коллеги Вадима Штербате из Сорок. Они использовали его снимки с изображением Сорокской крепости в коммерческих целях, даже не обсудив это с автором и не заплатив гонорара... Это настоящее пиратство, если называть вещи своими именами.

Media-azi.md: Может ли AGEPI защитить авторов в подобных случаях?

К. Г.: Оно и защищает, правда по большей части формально. Между тем, громкие процессы и суровые наказания за подобные действия помогли бы средствам массовой информации очиститься от тех, кто паразитирует на труде других. Однако на сегодняшний день в нашей стране известен лишь один громкий процесс, когда Павел Балан подал в суд на государственное предприятие «Registru» за использование его снимка с изображением Сорокской крепости на удостоверениях личности. Не сумев отстоять свои права в национальных судебных инстанциях, он был вынужден подать иск в Европейский суд по правам человека, который восстановил справедливость.

Media-azi.md: Нам известно, что Вы ведете курс фотожурналистики в Европейском университете Молдовы. Насколько интересна сегодняшней молодежи эта профессия?

К. Г.: Молодые люди очень разные, но я стараюсь донести до них, что, если будущая профессия им неинтересна, они зря пришли учиться. На сегодняшний день у меня есть несколько перспективных студентов-фотографов, с которыми я связываю большие надежды.

Media-azi.md: Даже на официальные мероприятия Вы приезжаете исключительно на велосипеде. Не любите общественный транспорт или просто так удобнее?

К. Г.: Велосипед давно в прошлом. С 2011 года я «моторизировался» и теперь передвигаюсь только на скутере. Это самое удобное и быстрое средство передвижения в нашем всегда стоящем в заторах Кишиневе...

Татьяна КОРАЙ – для Media-azi.md

Переход на цифровое телевидение – цель, которой не удалось достичь

Цифровая революция свершилась. В том числе на телевидении. Пять европейских стран (Финляндия, Германия, Люксембург, Нидерланды, Швеция) первыми продемонстрировали, что аналоговое наземное телевидение можно легко и быстро заменить цифровым телевидением. Сегодня страны-члены ЕС находятся в среде цифрового телевидения, включая наземное, большинство из них совершили этот переход до 2012 года, другие с некоторым запозданием – к 2015 году. Переход на цифровое наземное телевидение, решение о котором было принято в Женеве в 2006 году более чем 100 странами, не предусматривает особых исключений, обязательства едины для всех подписавших сторон. Но не для Республики Молдова.

Проигнорированная тема

Год назад, на Форуме масс-медиа 2016, в ходе семинара «Переход на цифровое телевидение: как и для чего?», где состоялись горячие споры о переходе от аналогового наземного телевидения на цифровое наземное телевидение, представительская команда специалистов из соответствующего министерства, «Радиокоммуникаций» и НАРОЭКИТ твердо заявила, что эпоха аналогового наземного телевидения заканчивается 31 декабря 2017 года. С 1 января 2018 года все телеканалы, использующие наземные частоты, смогут продолжать свою деятельность в эфире только посредством цифрового наземного вещания. Это международное обязательство, принятое на себя Республикой Молдова, и необходимо его соблюдать: мы – последняя страна в Европе, где еще сохранилась аналоговая трансляция телевизионного сигнала после 17 июня 2015 года, как утверждают специалисты. Тема вызвала бурные споры. Почему? Потому что, хотя мы привыкли и устанавливаем крайние сроки (2012, 2015, 2017 годы) перехода на цифровое наземное телевидение, и игнорировать их, этот крайний срок – 31 декабря 2017 года – вероятно, перенести уже не удастся. И именно этот факт вызвал противоречивые дискуссии, которые выявили несколько оставшихся без ответа вопросов – и это за год до окончания перехода. Отметим лишь некоторые из них: высокие затраты на слот в национальном мультиплексе; опасность исчезновения из эфира местных и региональных телеканалов; риск того, что большинство населения не будет иметь доступа к цифровому вещанию через эфир.

Следует отметить, что в середине 2015 года (после того, как Республика Молдова пропустила сроки, предусмотренные принятыми ей на себя международными обязательствами), Правительство утвердило Программу перехода от аналогового наземного телевидения на цифровое наземное телевидение, наконец, внося в ситуацию некоторую ясность для поставщиков и потребителей телевизионных услуг. Срок

перехода (по не известным нам причинам) был продлен до 31 декабря 2017 года. Программа включала текущую ситуацию, касающуюся доступа населения к услугам, связанным с аудиовизуальными программами, технические аспекты внедрения цифрового наземного телевидения, анализ SWOT, выявление проблем, этапы и сроки выполнения, показатели прогресса и эффективности и даже процедуры мониторинга и оценки.

Создается впечатление, что с этого момента мы ступили на удачную дорогу, и переход к цифровому наземному телевидению будет постепенно осуществляться согласно таблице в правительственной программе. Тем не менее, при более детальном рассмотрении этого документа не удастся выяснить, какие расходы для реализации этой важной программы берет на себя государство. Однако показатели прогресса и эффективности были очень оптимистичными: в 2015 году будет действовать мультиплекс, охватывающий всю страну (коэффициент охвата населения – 80%); в 2016 году – два национальных мультиплекса и четыре региональных мультиплекса (коэффициент охвата – 95%); в 2017 году – три национальных мультиплекса и 21 региональный мультиплекс (коэффициент охвата – 99%).

Разумеется, возникновение этой программы и поправки, внесенные Парламентом в действующее законодательство, послужили, можно сказать, причиной для оптимизма в середине 2015 года, но со временем этот оптимизм пошатнулся. Сегодня существует только один национальный мультиплекс на 15 слотов, через который транслируются только восемь телевизионных каналов. Остальные пять слотов, предлагаемые телеканалам по конкурсу, не используются по разным причинам, но мы подозреваем, что основные из них – финансовые, перед их использованием требовалась отсрочка. Воспользоваться оставшимися слотами желающих не нашлось, возможно, по той же причине – значительные издержки, связанные с использованием слота. Следовательно, страдают от этого зрители, в частности, те, кто приобрел телевизионные приставки, но вместо 15 телевизионных каналов они могут смотреть только восемь. Убытки несет также ГП «Радиокоммуникации», которое не может получить полную прибыль от эксплуатации мультиплекса, в создании которого оно инвестировало средства. И это еще полбеда. Вторая половина – из-за этого не выполняются цели Программы Правительства: обеспечить предоставление единых телевизионных услуг посредством наземного цифрового вещания на национальном и региональном / местном уровнях, а также создать условия для обеспечения населения устройствами для приема цифрового наземного телевизионного сигнала. К сожалению, они не были выполнены и остались только на бумаге.

Недавно на Форуме масс-медиа 2017 спикер Парламента Андриан Канду отметил: «... вчера мне представилась возможность побеседовать с некоторыми представителями местных СМИ, и они рассказали мне о трудностях, с которыми они сталкиваются... на уровне перехода на цифровой формат. Это довольно сложно, затраты очень большие, как я понял, мультиплекс для цифрового телевидения обходится приблизительно в 6-7 тысяч в месяц...». Беспокойство спикера легко понять, его причиной служат реальные обстоятельства, известные всем. Вопрос заключается в следующем: почему г-ну Канду не сообщили о сложных проблемах перехода к цифровому наземному телевидению из гораздо более документированных источников, таких как Парламентская комиссия или Правительство, ведь контроль над выполнением международных обязательств и принятых законов осуществляется Парламентом? Почему эта тема игнорировалась?

Чего общество ожидало от этой реформы?

На самом деле, какова была цель перехода на цифровое телевидение, чего общество ожидало от этой реформы? Ответ прост: свободно смотреть посредством эфира – само собой, это касается тех, кто не пользуется кабелем, интернетом или спутниковым ТВ – отечественные телевизионные программы (национальные, региональные и местные).

В данном контексте мы также перечислим некоторые преимущества цифрового наземного телевидения:

- качество изображения, превосходящее качество, которого можно добиться при аналоговом вещании;
- возможность приема большего количества телеканалов;
- прием каналов в формате High Definition;
- предложение более разнообразных услуг: радио, текст, EPG, интерактивные услуги;
- защита несовершеннолетних при просмотре программ (родительский контроль);
- оптимизация использования спектра частот, ограниченный ресурс, которым необходимо очень хорошо управлять.

Фактически для нашего общества, которое, согласно опросам, в подавляющем большинстве получает информацию благодаря телевидению, а для 70% граждан телевидение – это 2-3 канала, которые они смотрят через эфир на национальном уровне, переход на цифровое наземное телевидение означало бы существенный прогресс в плюралистическом информационном пространстве. Оцифровка наземного сигнала позволила бы транслировать и принимать 20-30 телевизионных каналов, и это предоставило бы гражданам значительную возможность выбирать разные источники, смотреть, судить и высказывать мнения. Суть цифрового телевидения именно в этом и заключается – оно должно приносить пользу информационного общества каждой семье.

То, чего не произошло. Таким образом, к концу 2017 года из обширной программы перехода на наземное цифровое

телевидение мы выбрали... принятие Правительством решения о продлении перехода на цифровое наземное телевидение до 1 марта 2020 года.

Невыполненные обязательства

Также вспомним еще один важный аспект перехода на цифровое наземное телевидение – международные обязательства. Радиочастотный спектр ограничен, и для того, чтобы его использование не вызывало сбоев и помех в космосе, в Женеве была создана международная организация по координации эксплуатации радиочастот для каждого государства-члена. В соответствии с Региональным соглашением о планировании вещания в полосах частот 174-230 МГц и 470-862 МГц, подписанном на Женевской региональной конференции радиосвязи 2006 года (RRC-06), ратифицированным Законом № 69-XVI от 27 марта 2008 года, крайний срок для прекращения обычных аналоговых трансляций (ПОАТ) был назначен на 17 июня 2015 года. Предполагалось, что по истечении указанного срока телевизионные каналы, использующие аналоговый сигнал, больше не могут быть защищены в случае сбоев, вызванных цифровыми телевизионными каналами. А в случае сбоев цифрового вещания, вызванных аналоговыми наземными телевизионными каналами, действие последних должно было быть приостановлено. Соответствующие обязательства приняли на себя 104 государства, в том числе Республика Молдова.

Большинство европейских стран, руководствуясь интересами, направленными на благополучие граждан, завершили переход на цифровое наземное телевидение уже в 2012 году, как и предусматривалось на уровне ЕС, были также отстающие, завершившие этот процесс к 2015 году. Мы и сегодня «остались на второй год». У меня сложилось впечатление, что наше правительство приняло на себя обязательство, которое было невозможно проигнорировать, так как речь шла о сосуществовании в мире наземных частот, где каждый должен соблюдать правила, но пренебрегло им.

Так, в декабре 2017 года Правительство одобрило для представления Парламенту законопроект с изменениями и дополнениями к Закону о связи и Аудиовизуальному кодексу, предлагающий продлить период перехода на цифровое наземное телевидение до 1 марта 2020 года и заменить в некоторых статьях формулировку «цифровое наземное телевидение» фразой «аналоговое наземное телевидение». А Координационный совет по телевидению и радио будет выдавать лицензии на право вещания аналоговым телевизионным каналам на срок не более чем до 1 марта 2020 года.

Теперь кажется странным или даже смехотворным, что мы предлагаем внести поправки в законодательство, заменив слово «цифровой» словом «аналоговый». Понятно, что изменения в законодательстве необходимы, даже если мы делаем шаг назад, но все же они выглядят явным анахронизмом, когда весь мир движется вперед и даже набирает скорость, а мы пятимся назад.

Александру ДОРОГАН

Автономия и независимость КСТР – размышления по окончании мандата

Единственный независимый общественный регулирующий орган в сфере вещания в Республике Молдова, Координационный совет по телевидению и радио (КСТР), является новой концептуальной структурой как по отношению к административной системе, будучи ее частью, так и по отношению к сфере компетенции – СМИ. За последние двадцать лет граждане привыкли к существованию официальных учреждений, называемых «автономными государственными инстанциями» или «независимыми государственными учреждениями». Независимо от того, идет ли речь о Национальной комиссии по неподкупности (НКН), Национальной комиссии по финансовому рынку, Совете по конкуренции или Координационном совете по телевидению и радио, они обычно воспринимаются как «государственные инстанции», и лишь немногие понимают результаты или правовые и административные последствия взаимозависимых отношений внутри общества и между организациями, связанных с этой «независимостью» и «автономностью».

Созданный в 1996 году согласно *Закону о телевидении и радио № 603 от 3 октября 1995 года* и реформированный в соответствии с *Кодексом телевидения и радио № 260 от 27 июля 2006 года*, КСТР Республики Молдова является **автономным** государственным органом, наделенным статусом юридического лица и соблюдающим положения публичного права, регулирующего сферу телевидения и радиовещания. На протяжении 20 лет своего существования это учреждение постоянно подозревало и обвинялось в отсутствии автономии и в том, что политические интересы вмешиваются в его работу. Часто утверждения такого рода касаются неэффективности его деятельности, пассивности в некоторых случаях – например, обоснованными являются обвинения в отсутствии контроля и, соответственно, реакции на пропагандистское содержание информационно-аналитических программ, как отечественных, так и российских, а также утверждения о том, что члены Совета запретили вещание TVR1 или других румынских каналов и, напротив, не запрещают заимствование контента или ретрансляцию российских станций, и обвинения, связанные с концентрацией собственности на рынке теле- и радиовещания; эти высказывания, порой исходящие от некоторых специалистов в данной области, можно охарактеризовать как популистские, поскольку решение таких вопросов не зависит от воли членов КСТР.

Поскольку мы привели несколько примеров, хотелось бы объяснить их предельно ясно. Так, с молдавской стороны не существует юридических или каких-либо иных препятствий, которые мешали бы TVR1 и другим румынским каналам занять место на нашем рынке – есть проблема экономического порядка, и связана она с авторским правом: придя на рынок, румынские поставщики столкнутся с тем, что

увеличатся их расходы, в том числе потому, что они должны будут выплачивать определенные суммы за авторские права на территории Республики Молдова, соответственно, потребитель должен будет нести более высокие затраты на пакет каналов, предлагаемых кабельными операторами. Я, нижеподписавшаяся, настаивала каждый раз во время голосования по списку каналов, предложенных поставщиками услуг, на том, чтобы в эти списки были включены и румынские каналы, но ответы на эти запросы по-прежнему оставляют желать лучшего.

Существенное присутствие российского контента было обусловлено его легитимностью согласно определению «*собственного контента*», приведенному в Кодексе телевидения и радио с момента его принятия в 2006 году и существовавшему в нем до поправок 2017 года в следующей формулировке: «*аудиовизуальные произведения, разработанные или приобретенные эксклюзивно вещателем с использованием собственных технических, финансовых и интеллектуальных средств или привлеченных с этой целью на контрактной основе*» – из этого следует, что любой купленный или привлеченный продукт может транслироваться. Мне хотелось бы проголосовать за ограничение лавины контента, поступающего с Востока, но пока эта лавина пользовалась законной поддержкой, личные симпатии или рассуждения не могли иметь решающего значения. Однако, когда правовые основания позволили мне озвучить мою позицию путем голосования, я именно так и поступила: я проголосовала против выдачи лицензий на вещание для каналов *RTR Moldova* и *NTV Moldova*, хотя мой голос и оказался в меньшинстве.

Часто звучат обвинения в отсутствии независимости и неэффективной работе КСТР в том, что касается ограничения концентрации на аудиовизуальном рынке. Совет оправдывался, ссылаясь на недостаточность инструментов, предусмотренных действующим законодательством, придерживаясь того мнения, что определение концентрации собственности на аудиовизуальном рынке и монополии входит в компетенцию Совета по конкуренции и предусмотрено *Законом о конкуренции № 183 до 11.07.2012 г.* Совет по конкуренции, в свою очередь, публично заявил, что его полномочия не распространяются на специальные рынки, и что этот вопрос не предусматривается законодательством о конкуренции. Хотя 4 июля 2014 года было подписано Соглашение о сотрудничестве между Координационным советом по телевидению и радио и Советом по конкуренции в целях эффективного обмена информацией для предотвращения антиконкурентной практики, на деле оно оказалось неэффективным. Следует напомнить, что в результате поправок, внесенных в Кодекс телевидения и радио 9 июля 2010 года, создались предпосылки для того, чтобы несколько СМИ сосредоточились в руках одного и того же лица

– Влада Плахотнюка. Интересно то, что по этому вопросу неоднократно звучали обвинения в «отсутствии независимости и неэффективности КСТР», в том числе со стороны депутатов или бывших депутатов, проголосовавших за поправки от 9 июля 2010 года.

В течение шестилетнего срока полномочий я, нижеподписавшаяся, проголосовала «за» или «против» по нескольким сотням решений; некоторые проявляли недовольство и возмущались, порой на нас подавали в суд (обычно в связи с теми решениями, которые предусматривали санкции, а также с теми, которые касались конкурсов для выдачи лицензий на вещание или финансовой поддержки некоторых проектов передач), некоторые наши решения обсуждались, комментировались или, вернее, осуждались в публичном пространстве, было много решений, которые остались незамеченными, хотя они были благоприятными для вещателей, а их полезное воздействие на потребителей программ принималось как нечто само собой разумеющееся и естественное, вытекающее из служебных обязательств. Вопрос автономии и независимости касается как учреждения в целом, так и каждого его отдельного члена. Я стремилась найти причины, на основе которых можно было бы более четко провести различие между случаями, когда обвинения в недостаточной автономности и независимости оправданы, и, напротив, когда их можно отклонить как необоснованные. Для этого не требовалось «изобретать велосипед»: в Европейском союзе к тому времени уже были разработаны индикаторы для оценки степеней автономности и независимости органов регулирования в области вещания.

Подводя итоги исследований и докладов, подготовленных под эгидой Европейской комиссии, на концептуальном уровне можно выявить три ключевых аспекта, вокруг которых формируются восемь показателей, которые определяют концепцию автономии и независимости деятельности публичного регулирующего учреждения в сфере телевидения и радиовещания:

Первый – состав и учрежденческий статус, которые определяются следующими показателями:

1. наличие четкой формулировки *автономного и независимого статуса* в правовых нормах;
2. четкие положения о процедуре назначения на должности членов (предусматривающие обеспечение независимости от политических, а также от экономических структур, включая соблюдение сроков полномочий в зависимости от избирательных циклов);
3. Положения и ограничения, касающиеся несовместимости с определенной должностью.

Второй аспект – способность осуществлять полномочия:

1. формулировка должностных прав и полномочий в нормативных актах;
2. правила о прозрачности процесса принятия решений;
3. механизмы контроля деятельности.

Третий аспект – ресурсы, предоставляемые для осуществления полномочий:

1. нормативные положения, касающиеся финансовой независимости;
2. управление кадрами.

Остановлюсь на первом пункте, поскольку считаю важным сохранить положительную практику в процессе разработки нового кодекса и доработки его несовершенных моментов. В разделе «**состав и учрежденческий статус**» юридическая нормативная база (*Кодекс телевидения и радио Республики Молдова № 260 от 27.07.2006 г.*) во многом соответствует европейским стандартам, а в некоторых случаях демократические принципы представлены в более полном объеме, чем во Франции или Румынии: принцип автономии и подчинения общественным интересам признается законом; иммунитет членов прямо предусмотрен в законе; существуют четкие положения относительно занятия вакантных должностей; предусмотрены случаи несоответствия занимаемой должности; председатель КСТР избирается Советом большинством голосов. Что касается процедуры назначения – это конкурс, кандидаты предлагаются гражданским обществом. В отличие от Франции и Румынии, где кандидаты выдвигаются президентом, Сенатом и Палатой депутатов, в Республике Молдова Парламентская комиссия объявляет конкурс на членство в КСТР, а кандидаты «*могут предлагаться общественными ассоциациями, фондами, профсоюзами, ассоциациями меценатов, религиозными культурами*» – ст. 42 п. (2). Отбор осуществляется Парламентской комиссией, а избранные лица назначаются Парламентом посредством голосования.

В отличие от французского законодательства, предусматривающего запрет на участие членов в любом из учреждений, которое находится под надзором или контролем Совета, на трехлетний срок по окончании действия мандата, наши нормативные предписания не содержат таких положений. В то же время четко предусмотрен запрет на занятие должности одним и тем же лицом в течение двух сроков подряд, что является положительным моментом.

Другим важным фактором обеспечения независимости регулирующего органа является порядок избрания председателя Совета: он избирается членами КСТР большинством голосов в ходе открытого заседания, в отличие от Румынии и Франции, где это действие является прерогативой президента страны.

Что касается процедуры и сроков замены членов, срок полномочий которых истек, недавно избранными, ситуация *де-факто* выявляет ряд противоречий и нечеткость формулировок *де-юре*, которые могут быть истолкованы произвольно и повлечь обвинения в отсутствии независимости и легитимности решений, принятых в этих условиях. Если решения КСТР принимаются пятью голосами «за», один из которых принадлежит члену, срок действия мандата которого превышает шесть лет, что предусмотрено законом, вещатели могут обратиться в суд, заявив, что его голос

недействителен. Существует ряд прецедентов такого рода, и судебные решения различаются в каждом конкретном случае. В законодательстве также нет четкого положения о том, что процесс обновления состава Совета не должен совпадать с избирательным циклом.

Таким образом, указанные лакуны в нормативных документах порождают рискованные ситуации, в силу которых заинтересованные политические деятели, в частности, лица, занимающие высокие посты, могут намеренно затягивать процесс назначения новых членов, а вещательные компании не признают законность решений, принятых в результате голосования членов, срок действия мандатов которых истек, вместе с тем промедление может привести к тому, что избирательные циклы совпадут с периодом действия мандата.

В заключение, по мнению нижеподписавшейся, положительные элементы, упомянутые выше, должны быть сохранены при разработке нового Кодекса телевидения и радио, а лакуны должны быть устранены следующим образом: применить запрет для членов, срок полномочий которых истек, участвовать в течение двух лет в любой организации, находившейся под надзором Совета; ввести четкое положение о том, каким образом процедура назначения членов зависит от избирательного цикла; предусмотреть в законодательстве четкие сроки проведения конкурса и занятия должности следующим лицом, на которое возлагаются те же полномочия.

Еще один вопрос, который должен быть предусмотрен если не законом, то, по крайней мере, решением Парламента (о статусе КСТР), заключается в том, чтобы заставить членов более ответственно относиться к участию в голосовании. Я считаю, что это может быть сделано посредством обязательства подробно в письменном виде аргументировать свое решение голосовать «за» или «против», если не в самом проекте решения, то в виде дополнительного отчета к решению, чтобы можно было обнародовать такую аргументацию после каждого заседания. Это обеспечит прозрачность мнения каждого члена в случае принятия решений, которые оказывают значительное влияние на потребителей, и коллегиальная ответственность будет распределяться в соответствии с четкой и явной позицией каждого проголосовавшего.

Мы не можем уделить больше внимания анализу всех аспектов автономности и независимости, однако остановимся очень кратко на деталях, касающихся прозрачности и кадров. Как рекомендации Совета Европы, так и указания для обеспечения независимости регулирующих органов, аккредитованных Европейской комиссией, подчеркивают связь между финансовым и кадровым аспектами инстанции и достижением ее целей. Методы финансирования и распределения бюджета также определяют степень независимости или подчинения финансирующей стороне, а достаточные и компетентные кадровые ресурсы обеспечивают качество и эффективность деятельности организации.

Согласно отчету КСТР, по состоянию на конец года (31.12.2016 г.) число сотрудников составляло 47 человек, при этом степень занятия государственных должностей и постов составляла 73,43%. Из них девять – должности общественного значения (члены Совета), десять – государственные руководящие должности, 20 – общественные должности, а также восемь сотрудников, отвечающих за техническое обслуживание. Получается, что работа аппарата Совета – это работа 30 человек, а мониторингом содержания заняты десять человек; объем работы намного превышает количество занимающихся ею людей. Низкая заработная плата и сверхурочная работа во время предвыборных кампаний влекут за собой «текучку кадров». Необходимо ввести положение, согласно которому Совет имел бы право нанимать дополнительных операторов для мониторинга в период избирательных кампаний (в соответствии с французской моделью) или для тематического мониторинга, который включает в себя большой объем работы.

Чтобы исключить подозрение в выборочном мониторинге и санкционировании, проект плана деятельности на каждый год вперед (который должен содержать типы мониторинга, их количество, разумеется, без указания периода) должен быть опубликован в октябре на сайте КСТР, после чего гражданское общество и другие заинтересованные социальные субъекты смогут выступить с предложениями в ноябре.

Важным фактором, который мог бы послужить катализатором незамедлительной реакции со стороны Совета в случаях, когда транслируются материалы, противоречащие законодательству, стала бы отправка в учреждение уведомлений потребителями – либо индивидуально, либо через гражданские организации. Из практики регулирующих инстанций в европейских странах следует, что две трети их работы базируются на уведомлениях, отправленных потребителями.

У граждан есть право контролировать, выполняют ли государственные учреждения свои задачи и соблюдают ли они принцип независимости и автономности в процессе принятия решений. В условиях, когда обеспечивается прозрачность, это право может быть полностью реализовано, а подозрения в нарушении этого принципа могут быть устранены или, напротив, подтверждены доказательствами. Надеюсь, законодательство будет улучшено с точки зрения обеспечения нормативной базы для функционирования этого принципа. В то же время я считаю, что ключевым фактором в этом отношении послужат личные меры, направленные на повышение ответственности каждого члена за результаты его голосования и всей его деятельности в рамках Совета.

Мариана ОНЧАНУ-ХАДЫРКЭ

Рассказы для пробуждения людей

«Люди – существа нарративные. Мы объясняем нашу жизнь, ценности и окружающий нас мир через рассказы. Это первое, что мы узнаем, когда рождаемся. И сегодня, когда журналистика изо всех сил стремится найти свое место в цифровом мире, мы не должны забывать, что краткие информационные «пилюли» и нескончаемые новостные программы в режиме 24/7 не могут заменить хорошо документированные, хорошо написанные и хорошо продуманные истории, которые объясняют, исследуют, вызывают эмоции и объединяют сообщества».

Вышеприведенные слова являются частью заявления о задаче первой Международной конференции *The Power of Storytelling* («Сила мастерства рассказчика»), организованной в 2011 году в Бухаресте редакцией журнала DoR (*DecâtoRevistă*). На тех же основаниях двумя годами ранее был создан журнал: небольшая группа друзей решила провести эксперимент, чтобы посмотреть, каким получится и как будет воспринят румынский журнал, над которым редакция потрудились как следует – а как следует работать, они знали, поскольку учились в университетах и заканчивали магистратуру за океаном.

Предполагалось, что это будет «всего лишь» журнал, и выйдет «всего лишь» один номер. Этой зимой количество его выпусков перевалило за 30.

Изначально планировалось провести небольшую конференцию по нарративной журналистике длительностью не более трех часов, пригласив трех-четырёх американских журналистов. Прошлой осенью в седьмой раз состоялась конференция *The Power of Storytelling*, длившаяся неделю (с 16 по 22 октября), тогда же были организованы связанные с ней мероприятия (показы фильмов, презентации книг, выступления, посвященные аудиожурналистике и документальной фотографии, дискуссии и семинары с докладчиками) и двухдневная конференция при участии 13 приглашенных докладчиков и более 500 присутствовавших.

Фрагмент, с которого начинается эта статья, все еще очень актуален. В такой стране, как Румыния, где СМИ порой представляют полярно противоположные точки зрения, где они контролируются всемогущими магнатами и политиками, в чьих руках сосредоточилась власть на данный момент, где новости идут нескончаемым потоком, а рынок переполнен таблоидами под предлогом того, что это именно то, чего желает публика, истории на документальной основе не могли «прижиться» на протяжении трех-четырёх-шести месяцев. В Румынии не существует традиции нарративной журналистики, представления публике реальных событий, рассказываемых с использованием техники, применяемой в художественной литературе; нет ее и в Республике Молдове. В этих двух странах свободных СМИ

нет уже почти 30 лет. Что касается Республики Молдова, на нее по-прежнему влияет монополия различных групп интересов (политических или деловых), в ней происходят нарушения свободы прессы, а законодательство защищает журналистов недостаточно. Такие неотложные и насущные проблемы не оставляют особого простора для инноваций в средствах массовой информации, публикации хорошо изложенных историй, а также, в некоторой степени, и для эмпатии, которой должны обладать журналисты, чтобы документировать жизнь людей, а не просто описывать событие за событием.

Совсем недавно начали развиваться такие проекты, как *RISE Moldova* или *Oameni și Kilometri* («Люди и километры»). Однако, хотя в это сложно поверить, и многие медиа-менеджеры не согласятся с этим утверждением, только переориентация прессы на такие истории и инициативы может внести новое веяние и вернуть журналистам доверие общественности.

* * *

Эксперименты *DoR*, а затем и *The Power of Storytelling* возникли не только потому, что нашлись пять человек – Кристиан Лупша, Лавиния Глига, Габи Добре, Себастьян Испас и Раймонд Бобар, – пожелавшие сделать что-то отличающееся от того, что им позволялось делать в редакциях журналов в Бухаресте, где они работали, но и потому, что они предполагали, что на румынском рынке СМИ дела обстоят не совсем так, как утверждают руководители средств массовой информации в стране.

«Люди начали основывать собственные журналы, потому что коммерческие журналы рассматривали (и до сих пор рассматривают) их исключительно как статистические показатели продаж, необходимые рекламодателям», – писал Кристиан Лупша, редактор и основатель *DoR* и *The Power of Storytelling*. Пятеро коллег не считали, что публика глупа и жаждет только развлечений; они не считали, что нарративы могут заинтересовать разве что хипстеров; они хотели сами проверить, есть ли у независимой прессы в Румынии будущее или нет. Они вдохновлялись работами известных журналистов, работающих в нарративном жанре в Штатах – именно там зародился этот жанр, там журналисты впервые попробовали рассказывать истории отдельно взятых людей.

«Наибольший потенциал – еще нереализованный, я думаю, – нарративной журналистики кроется в том, как сообщать самую тяжелую информацию. Нарративы могут живо и ярко повествовать о серьезных неудачах правительств и отраслей промышленности, классовом неравенстве, несоответствиях в инфраструктурных возможностях в нашей стране. Можно заставить общественность задуматься, поч-

ти против ее воли, о вопросах меритократии и социальной справедливости», – пишет журналистка и писательница Кэтрин Бу в книге *Telling True Stories* («Рассказывая правдивые истории»), одном из фундаментальных трудов для тех, кто хочет по-настоящему понимать, что такое нарративная журналистика. Она сама доказала этот принцип, опубликовав книгу «В тени вечной красоты» о нищете в трущобах Индии и о том, как государственные механизмы не пытаются решить эту проблему, а разве что поддерживают существующее положение вещей. Кэтрин Бу документировала подробности рассказанной ей истории на протяжении четырех лет, она взяла сотни интервью, вывела на первый план жизненный опыт детей из трущоб в Мумбае, – и ее усилия были вознаграждены: ее работу номинировали на Пулитцеровскую премию (которую она уже завоевывала за несколько лет до того). И DoR стремился применять тот же подход с самого начала – говорить о серьезных проблемах общества (о бедности, дискриминации, коррупции), представляя отдельные случаи, документировавшиеся в течение длительного срока, чтобы читатели получили возможность узнать подробнее о мире, в котором мы живем, проникнуться более глубоким пониманием описанных проблем.

* * *

После выпуска первого номера осенью 2009 года, когда в клубе, внезапно показавшемся таким тесным, собрались более 500 человек, а журналистов засыпали ободряющими сообщениями, авторы которых убеждали их продолжать выпуск журнала, команда DoR (которая мало-помалу расширялась) задумалась о том, как еще можно было бы повлиять на положение в стране с помощью рассказов: привлечь выдающихся рассказчиков со всего мира, чтобы учиться у них и вдохновлять румынскую публику рассказывать истории как можно лучше.

Благодаря помощи преподавательницы из Школы журналистики в Миссури, где Кристиан Лупша обучался в магистратуре по специальности *news editing* (подготовка новостей к печати), DoR пригласил четырех добившихся признания журналистов на первую конференцию *The Power of Storytelling*: Лори Хэрцел (редактора *Star Tribune*), Пэт Уолтерс (продюсера известной радиопрограммы *Radiolab*), Алекса Тизона (лауреата Пулитцеровской премии) и Джеки Банашински (учительницу из Миссури, выигравшую Пулитцеровскую премию – она присутствовала на всех семи конференциях, получив прозвище *the fairy godmother* – «фея-крестная»). Этот первый опыт проведения конференции, где собрались 100 человек, готовых максимально внимательно прислушиваться к выступлениям докладчиков, запомнился доброжелательной реакцией публики как для самих участников, так и для четверых выступавших с речами (трое из которых участвовали и в дальнейших конференциях); был даже составлен «список ожидания» – так много оказалось людей, желавших попасть на мероприятие, но не сумевших приобрести на него билеты. Все это продемонстрировало DoR, что существуют заинтересованность и потребность в том, чем занята их команда, а небольшая конференция должна проводиться на постоянной основе.

И если первая конференция была посвящена журналистике, то с 2012 года мероприятие предназначено как для профессионалов, работающих в средствах массовой информации, так и для людей, «рассказывающих истории» в других областях: реклама, PR, бизнес, искусство и т. д. Расширение спектра участников, естественно, привело к расширению команды, участники которой писали истории, находили способы их продвижения, искали средства для того, чтобы помочь журналу выжить, а также руководить постоянно функционирующим сообществом подписчиков издания. Редакция функционировала как полноправная организация, в которой каждый человек играл несколько ролей, порой одновременно, и все лучше и лучше изучала румынский медиарынок. «Аудитория стала более зрелой, и традиционные формы рекламы уже не пользуются доверием. Компании должны обращаться к нам по-другому, взывать к нашему личному опыту, а это требует нового способа общения», – сказал Кристиан Лупша два года назад. Таким «общим знаменателем» для деловой среды, НПО, IT-специалистов, музыкантов, иллюстраторов и журналистов стали повествования.

«Мы считаем, что повествования предназначены для всех. Это мероприятие явилось результатом нашей глубокой приверженности нарративной журналистике, которая всегда сопряжена с личными нотками, однако мы хотели бы рассматривать концепцию повествования с разных точек зрения», – сказали организаторы в 2015 году.

В результате конференция стала не только более масштабной и значимой, но и список ее участников стал более разнообразным: в 2012 году на ней выступали Эван Рэтклифф (основатель *The Atavist*, цифровой платформы для повествований) и Трэвис Фокс (видеожурналист, получивший премию Emmy), затем – швед Йенс Лекман (композитор и исследователь) и Мона Никоарэ (режиссер документальных фильмов) в 2013 году; позднее на конференции выступали Джона Сакс (автор бестселлеров и эксперт в области маркетинга), Венди Мак Ноутон (иллюстратор и автор бестселлеров), Ричард Кочи Эрнандес (фотограф, награжденный премией Emmy, и преподаватель Калифорнийского университета в Беркли), Дан Пержовски (один из самых популярных румынских художников), Колин Мелой (солист американской группы *The Decembrists*) и Карсон Эллис (иллюстратор и автор бестселлеров).

О журналистах, разумеется, тоже не забывали. На конференции выступали такие известные журналисты, как Уолт Хэррингтон (журналист, проработавший в *The Washington Post* 15 лет), Крис Джонс (журналист *Esquire* США и *ESPN*, награжденный *National Magazine Award*), Майк Сэйджер (журналист и редактор *Esquire*, *Rolling Stone Magazine*, *GQ* и *Washington Post*), Роберт Крулович (ведущий подкаста *Radiolab*, обладатель двух премий *Emmy* за достижения в сфере аудиожурналистики), Эми О’Лири (бывший репортер *The New York Times* и редактор *Up Worthy*) и Лайза Поллак (радиожурналистка, награжденная Пулитцеровской премией).

Кроме того, год за годом билеты на конференцию оказываются распроданными примерно за месяц до мероприятия, хотя она ежегодно «растет» как по количеству участников, так и по продолжительности, и ее организаторы ищут способы пригласить на нее как можно больше самых разных людей. Это стало возможным благодаря тому, что в последние два года проводились предварительные просмотры за несколько месяцев до официального открытия – так организаторы сообщают, что приглашают в страну лицо, достигшее значительных успехов в искусстве рассказывать истории.

* * *

В 2016 году, к концу июля, американский писатель и юморист Дэвид Седарис приехал в Бухарест, чтобы прочитать первые отрывки из своей следующей книги, а прошлым летом, в августе, легендарный эксперт в области дизайна и брендинга Дебби Миллман, ведущая популярного подкаста *Design Matters*, выступила перед аудиторией из 500 человек в Национальном театре Бухареста, рассказав о том, как мы все можем построить творческую насыщенную жизнь. Кроме того, в 2014 и 2015 годах *The Power of Storytelling* расширяется географически – организуются конференции не только в Бухаресте, но и в Клуже.

«Билеты на все семинары все эти годы полностью распродавались. Я думаю, что сочетание людей, которых мы привлекаем – как выступающих, так и слушателей, – свидетельствует не только о необходимости учиться у профессионалов, но и о создании сообщества писателей, продюсеров, специалистов в области коммуникаций, которые умеют хорошо и мудро пользоваться искусством повествования в том, чем они занимаются», – говорит Кристиан Лупша.

Сообщество сторонников конференции, будь то простые участники, добровольцы или спонсоры, помогло продлить конференцию, проведя целый ряд мероприятий. За последние два года перед уик-эндом рассказов, уже ставшим для многих традицией (и получившим название «Рождество в октябре»), проводились презентации книг некоторых докладчиков, показы фильмов, снятых ими или с их участием, дискуссии и дебаты с публикой. 2017 год стал в этом смысле самым амбициозным: восемь мероприятий за неделю до двухдневной конференции, самый впечатляющий *line up* до сих пор, и переезд в новый, более просторный «дом» в центре Бухареста, в *Radisson Blu Hotel*. На сцену в октябре вышли не только журналисты, ставшие лауреатами многочисленных премий, но и режиссеры, номинировавшиеся на «Оскар», эксперты в области виртуальной реальности, награжденные премией *Emmy*, и фотографы, получившие награду *World Press Photo*.

Кроме того, событиями во всем мире в 2016 году были удивлены и обеспокоены многие – кризис беженцев, Брек-

сит, возрастающий национализм и победа Дональда Трампа на президентских выборах в США – и организаторы *The Power of Storytelling* выбрали тему для последнего мероприятия: *Closer* («Ближе»). Большинство историй, которые мы слышим в последнее время, касаются хаоса, страха и нежелательных изменений. Эти истории иногда распространяются силами, которые извлекают выгоду именно из неопределенности, терзающей людей: они подчеркивают угрозу терроризма, необходимость изоляции, невозможность интеграции тех, кто отличается от нас самих. «Мы в *The Power of Storytelling* считаем, что истории предназначены не для того, чтобы строить заборы и отдалять людей друг от друга. Наоборот. Хорошие истории могут служить мостиками, сближающими нас, создавать для нас общие задачи», – объяснили организаторы выбор темы.

* * *

Так как нет ничего, что более красноречиво свидетельствовало бы об успехе *The Power of Storytelling*, чем уроки, преподанные выступающими, приведем некоторые примеры для вдохновения от тех, кто выходил на эту сцену в 2017 году.

Финбарр О'Рейлли – бывший фоторепортер Reuters, обладатель премии World Press Photo 2006:

«Задача для меня заключалась в том, чтобы не угодить в ловушку клише, которые мы часто слышим, говоря об Африке. Задача состояла в том, чтобы показать силу людей и навыки выживания людей там. Мне хотелось уловить этот дух, который меня покорило, и поделиться многогранной и сбалансированной перспективой, показать, что в тени этих конфликтов продолжается жизнь».

Николь Ханна-Джонс – репортер The New York Times Magazine, обладатель стипендии Mac Arthur 2017:

«Я никогда не придерживалась того мнения, что журналист должен быть объективным наблюдателем. Я таковой не являюсь, да и никто из нас таким не является. Каждое решение, которое мы принимаем, люди, которых мы выбрали для того, чтобы с ними поговорить, то, как структурировать повествование, куда его поместить в газете, уделить ему 30 секунд или пять минут – все это субъективные, оценочные решения».

Дженна Пирог – редактор отдела VR в The New York Times, награжденная двумя премиями Emmy:

«Мы сейчас больше связаны между собой, чем когда-либо ранее. Благодаря этим маленьким экранам смартфонов мы можем поддерживать связь со всеми людьми, которых мы встречаем. Сейчас настало время для виртуальной реальности (VR) войти в мир. Обещания VR не приводят к изоляции, а помогают нам оказаться там, куда мы не можем физически перенестись, и наблюдать за событиями, которые мы иначе не могли бы видеть».

Иоана БУРТЯ

Свобода интернета в России... До каких пределов, до каких пор?

Право на свободу

Представьте себе, что вы пишете письмо по электронной почте другу. Переходите на сайт – на любой сайт. Беседуете по Skype с родителями. Пока все прекрасно, ничего необычного не происходит. Это действия, которые явно подпадают под действие статьи 19 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

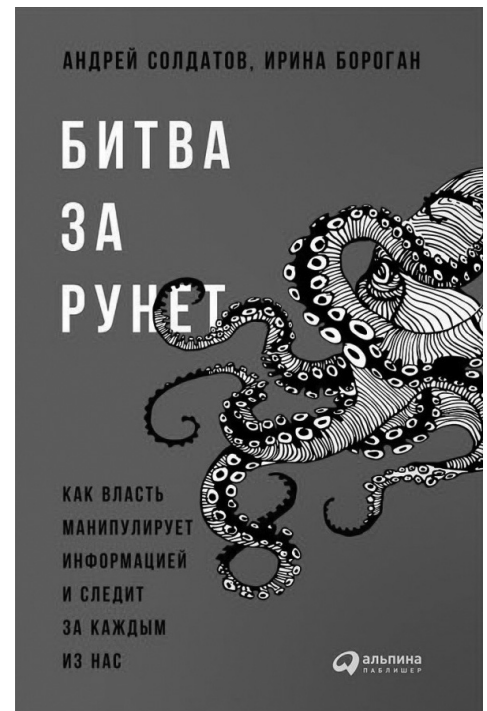
Теперь представьте, что письмо прочитано, доступ к веб-сайту регистрируется, а разговор по Skype прослушивается третьим лицом или неким учреждением. А вы об этом представления не имеете. Другими словами, это своего рода «Большой Брат», который контролирует вас. Он, этот «Брат», сказал бы, что это для вашей же пользы, и он так защищает вас. Но как насчет права, предусмотренного статьей 19?

Рунет: Онлайн-книга России

Именно об этом праве рассказывается в книге российских журналистов-расследователей Андрея Солдатова и Ирины Бороган «Битва за Рунет: Как власть манипулирует информацией и следит за каждым из нас». Опубликованная впервые на английском языке в 2015 году (понятно, почему!), книга позже была переведена на русский и несколько других языков. Это книга-расследование, которая читается как детективный роман, и в ней описывается в мельчайших подробностях и с хорошо документированными примерами, как Кремль пытается сохранить монополию на информацию – ее накопление и особенно распространение. Интернет служит самым настоящим полем битвы, где сражаются так называемые «агенты информационного контроля» (власти и спецслужбы), с одной стороны, и «агенты свободы слова», или журналисты и защитники доступа к информации, с другой стороны. Это книга, над которой авторы работали почти 20 лет и, как сказал Солдатов в одном из интервью, она все еще пишется. Ведь борьба за свободу интернета продолжается. Или, лучше сказать, она только началась.

Краткое описание

Действие книги начинается в сороковые годы, когда интернет был чем-то из области фантастики. В населенном пункте Марфино в Подмоскowie, в здании на закрытой территории группа политических заключенных – «врагов народа», как их называли, – разрабатывает технологию прослушивания телефонов и распознавания голосов, механизма,



который позже послужит основой так называемой СОРМ (системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий), с помощью которой прослушивались телефоны в СССР (СОРМ 1), а затем и в Российской Федерации (СОРМ 2 и СОРМ 3); позже подобная система применялась для того, чтобы контролировать и мониторить интернет. Конечно, занимались этим в КГБ и ФСБ.

В той части книги, где освещается недавняя история, рассказывается о двух встречах Владимира Путина с онлайн-сообществом в Российской Федерации (представителями интернет-провайдеров и онлайн-СМИ). Тема встречи – как нам быть с интернетом и как нам его регулировать? В ходе первого заседания в декабре 1999 года онлайн-сообщество убеждало нового премьер-министра Российской Федерации, что интернет должен оставаться на балансе компаний, предоставляющих интернет-услуги, что не подразумевало излишнего участия государства. Понятно, что Путин тогда был в самом начале пути, он только что пришел к власти, не особенно разбирался в том, что такое интернет, и едва ли отдавал себе отчет в том, каким важным может стать его влияние. На второй встрече в июне 2014 года, уже будучи президентом, Путин, усвоив определенные уроки, подготавливает «Закон о Большом Брате», ставя онлайн-сообщество перед свершившимся фактом. Так что,

если приблизительно до 2012 г. онлайн-сектор (Рунет) развивается сам по себе и практически не интересует правительство, то после того, как Владимир Путин вновь занял пост президента, он объявляет интернет сферой «национального интереса».

Чтобы установить контроль над российским онлайн-пространством (Рунетом), Владимир Путин вместе со своими «серыми кардиналами» – Владиславом Сурковым и, в особенности, Вячеславом Володиным (архитектором СОПМ 2) разработали ряд «правил»:

1. Установить контроль над российским онлайн-пространством (Рунетом) путем запугивания (случаи с LiveJournal, Mail.ru или Yandex), прямых атак и изменения собственников (Lenta.ru), принудительного поглощения (VKontakte) или «держу руку на пульсе» (Kaspersky Lab) СМИ или медиакомпаний.
2. Международные компании и учреждения (Google, Facebook, Twitter) были вынуждены переместить свои серверы на территорию Российской Федерации, чтобы их трафик на территории этой страны всегда был в пределах досягаемости Кремля. Если они не соглашались на это условие, они рисковали тем, что с ними могли поступить так, как в Китае, где онлайн-компаниям, которые отказались подчиниться общим правилам, было запрещено работать.
3. Блогеров с более чем 3 000 подписчиков обязали регистрироваться в качестве средств массовой информации.
4. «Роскомнадзору» предоставили свободу действий с тем, чтобы он мог запрещать онлайн-платформы, используя в качестве предлога «пропаганду экстремизма или терроризма», «борьбу с детской порнографией» и т.д. До сих пор существует список сотен или даже тысяч запрещенных онлайн-платформ, который пополняется «по мере необходимости».
5. Интернет-провайдеры и компании, предоставляющие услуги мобильной связи, обязаны хранить данные и информацию в течение 12 часов и по требованию органов безопасности предоставлять их для проверки. ФСБ получила «в подарок» новый инструмент, позволяющий читать электронные сообщения любого лица или получать доступ к любому веб-сайту, на который заходит, например, политик или гражданский активист.

В книге также упоминается эпизод с Эдвардом Сноуденом. Кстати, самым ироничным моментом, как отмечают авторы, явилось то, что один из главных «провозвестников» всеобщего доступа к информации в конце концов становится пленником в стране, где это право является наименее соблюдаемым из всех прав.

Точно так же мы узнаем из этой книги, насколько велика власть социальных сетей, которые трудно (или даже в принципе невозможно) контролировать: в качестве примеров приводятся случаи, когда через Facebook в 2011 и 2012 гг. созывались митинги на Болотной или протесты, организованные гражданским активистом Алексеем Навальным.

И не в последнюю очередь следует упомянуть российские «фабрики троллей», которые с комфортом расположились в оборудованных по последнему писку моды офисах в Санкт-Петербурге и получают зарплаты по 900 долларов за

пропутинские посты на международных онлайн-платформах (The Guardian).

The Life of Others («Жизнь иных»): молдавская версия

Установление контроля над интернетом – не что иное, как применение «правил», упомянутых выше, которые служат аргументами со стороны государства, якобы направленными на борьбу с «экстремизмом и терроризмом» или «детской порнографией». Фактически такие инициативы лежат в основе разработки классического закона «Большого Брата», как его называют журналисты и гражданское общество.

Вам кажутся знакомыми и название закона, и некоторые «правила» Путина, не так ли? Судьба «Закона Большого Брата» в Республике Молдова складывается практически по тому же сценарию, что и в Российской Федерации. При первой попытке (2015-2016 гг.) властей обосновать такой закон и настаивать на его принятии журналистам и гражданскому обществу удалось помешать инициативе народных избранников. Однако они – власти – не отступились от своих намерений, и многие говорят о том, что в 2018 г. на повестку дня снова будет вынесен вопрос о «целесообразности» принятия такого закона. Итак, последует атака номер два. Кремлю вторая попытка удалась. Посмотрим, как сложится судьба такого закона в Республике Молдова.

* * *

Но вернемся к книге Андрея Солдатова и Ирины Бороган. Читателю рисуется мрачная история, согласно которой, власти сочли интернет весьма эффективным инструментом для контроля и / или запугивания отдельных лиц (более подробно об этом упоминает Евгений Морозов, рассказывая о кибер-оптимистах и кибер-пессимистах). Тем не менее, авторы пришли к выводу, что интернет – структура или конструкция горизонтальная, которое никогда не была и, вероятно, никогда не будет под контролем официальных структур (государства, правительства, властей – называйте их как угодно), вертикальной конструкции, основанной на строгой иерархии. Авторы приводят в этом смысле весьма удачный пример: социальные сети, которые невозможно контролировать, как бы к тому ни стремились ФСБ или Служба информации и безопасности. Именно они – социальные сети – сделали возможной «Арабскую весну» в Египте и ту же «Твиттерную революцию» в Республике Молдова. Кроме того, первая упоминается в книге Солдатова и Бороган как один из примеров мобилизации, над которым пришлось бы немало поломать голову Путину и ФСБ в целом. Особенно если задуматься о результатах, к которым она привела: о смене власти в Египте и / или физическом уничтожении Муаммара Каддафи в Ливии.

P.S. Интернет – как молоко: как за ним ни следи, время от времени что-нибудь где-нибудь непременно пригорит.

Виктор ГОТИШАН

Постоянный процесс для хорошо информированного потребителя и создателя СМИ

Медиаобразование является относительно новой концепцией для Республики Молдова. Ее продвижению в нашей стране способствовали постоянные усилия Центра независимой журналистики (ЦНЖ), который при поддержке Посольства США в Кишиневе инициировал четыре года назад проект «Содействие медиаобразованию среди граждан» (*Promoting Media Literacy among Moldovan citizens*).

Начиная с апреля 2014 года ЦНЖ в партнерстве с радиостанцией *Europa Liberă* сосредоточил усилия на передаче своего опыта в сфере медиа молодым потребителям СМИ, стремясь внести вклад в консолидацию демократии и прививая им навыки критического мышления. Ведь именно дети и молодые люди больше всего подвержены риску манипуляции, пропаганды и других негативных последствий, о которых нас предупреждают исследователи в этой области.

Эксперты ЦНЖ – журналисты радио *Europa Liberă* – побеседовали с 2137 учащимися лицеев страны о прессе и ее роли в обществе; представили различные образцы профессиональной или непрофессиональной журналистики в форме кейс-стади; совместно просмотрели и проанализировали несколько подготовленных ЦНЖ видеороликов о качестве медиапродукта, доступе к информации и свободе выражения. В рамках этого же проекта ЦНЖ также обучал учителей, которые, в свою очередь, инициировали и проводили мероприятия по медиаобразованию в своих школах.

В результате этого диалога с молодыми медиапотребителями и их учителями эксперты пришли к выводу, что для того, чтобы хорошо информированный и подготовленный гражданин правильно и критически рассматривал предложенную ему продукцию традиционных средств массовой информации и новых средств массовой информации, важно предоставить ему возможность получить медиаобразование, которое соответствовало бы новым сложностям, возникающим в этом секторе. Темы, связанные со СМИ затрагиваются в ходе различных внеклассных мероприятий, радиопередач, на телевидении, в интернете, этим занимаются другие организации, в частности, Медиацентр для молодежи; эти знания полезны и дополняют друг друга, но нехватка формального учебно-воспитательного подхода в этой сфере все же заметна.

Более того, в школе медиаобразование по-прежнему ограничивается иллюстративным и информативным аспектом и служит разве что вспомогательным средством для дидактической деятельности^[1]. Учителя и родители недоста-

точно подготовлены к тому, чтобы направлять учеников / детей в этой сфере – сложной, разнообразной, где кроются как позитивные эффекты, так и многочисленные ловушки и вредные последствия,^[2] им сложно помочь школьникам научиться потреблять соответствующую качественную информацию, подходящую для их возраста, отличать манипуляции от достоверной информации. Воздействие потребления медиасообщений, особенно аудиовизуальных, возрастает и сопряжено со многими непосредственными или скрытыми, прямыми или косвенными, предсказуемыми или непредсказуемыми последствиями для эмоционального здоровья и развития личности учеников в процессе обучения.

Средства массовой информации, а в последнее время и мультимедиа, представляют собой, с точки зрения развития личности, среду, в которой ученики находятся постоянно^[3], хотя они и не обучены проводить четкую грань между реальностью, ее отображением и виртуальным миром^[4]. В этих условиях тем более необходимо обучать школьников навыкам медиаграмотности, то есть способам определять ценность получаемой информации, анализировать ее и критически относиться к ней. Развитие у школьников этих навыков с начальных классов, затем в средней и высшей школе имеет важное значение для их активного и ответственного поведения как граждан в будущем. Будучи членами общества, учащиеся должны иметь возможность искать и использовать информацию, свободно и открыто общаться, не опасаясь столкнуться с реальностью, к которой они не подготовлены^[5].

В целях развития медиакультуры среди потребителей необходимо было еще с начала третьего тысячелетия применять системный подход, соответствующий всем международным положениям по этому вопросу, что привело бы к формированию компетентности в сфере средств массовой

[1] Şpac S. *Educația pentru mass-media a elevilor din treapta învățământului primar. Ghid metodologic*. Chișinău, 2014, Tipogr. Primex COM.

[2] Huesmann L.R., Eron L.. *Violența la televizor*. <http://www.ucla.edu/cufrec...ne/violence/iid.htm>.

[3] Crăciun C. *Mass-media ca factor educativ*. www.c-cultural.ro/tradiții/mass-media.pdf, 2009 (По состоянию на 10.06.16).

[4] Ср.: Дусь Р.А. Ребенок и компьютер <http://semya@semya.tv> (Accesat 13.06.16); Hodge B., Tripp D. *Children and Television*. Cambridge: Polity Press, 1986. <http://internews.org/our-stories/project-updates/media-literacy-course-will-reach-public-schools-across-armenia> (По состоянию на 12.06.16).

[5] Ср.: Cucu G. *Educația și mass-media*. București: Ed. Licorna, 2000; *Educația informală și mass-media*. Coordonatori: Gh. Bunescu, El. Negreanu. București: Institutul de Științe ale Educației, Laboratorul Teoria Educației, 2005, <https://dorinpopa.files.wordpress.com/.../educația-informala-si-mass-med...> (По состоянию на 18.07.2016).

информации у детей с самого начала их обучения^[6]. Эта компетентность определяется Европейской комиссией как способность получать доступ, анализировать и применять навыки критического мышления и отношения к средствам массовой информации, а также способность использовать звуки и изображения для общения в различных контекстах.

Подведем итог: медиаграмотность должна осваиваться всеми учениками и всеми категориями людей на протяжении всей жизни, чтобы помогать им использовать средства массовой информации в практических и творческих целях. Медиаобразование должно, на наш взгляд^[7], быть включено в число избранных дисциплин с этапа начальной школы, а также входить в курс официального образования для всех учащихся. В программе подготовки учителей оно должно быть включено в обязательные модули, которые ГПУ им. Иона Крянгэ уже разрабатывает при финансовой поддержке Deutsche Welle Akademie. Благодаря этому партнеру 27 октября 2017 года для обсуждения этих проблем провели встречу представители ГПУ им. Иона Крянгэ, Медиациентра для молодежи, ЦНЖ и Министерства образования, культуры и исследований, которые занимаются вопросом внедрения нового курса обучения в доуниверситетскую и университетскую программы, в рамках первой Конференции «Медиаобразование в Республике Молдова: достижения и перспективы» они рассмотрели достигнутые успехи и определили предстоящие цели.

Инициатива по разработке учебной программы и внедрению на всех уровнях факультативной дисциплины «Медиаобразование» была начата ЦНЖ в 2015 году. Всесторонние исследования международной и национальной практики внедрения медиаобразования в школах^[8] подтвердили наши предположения о том, что в других странах к этому вопросу подходят со всей серьезностью, и нам необходимо наверстывать упущенное. В таких странах, как Великобритания, Австралия, Финляндия, Дания, Швеция, Нидерланды, Германия, США и др., эта дисциплина, обязательная или факультативная, изучается с 70-х годов. Четыре тематических исследования (Румыния, Украина, Армения, Россия) помогли нам выявить несколько полезных аспектов медиаобразования, которые могут быть заимствованы нами.

В Румынии с 2004 года в лицах преподается факультативный курс «Компетентность в области масс-медиа», который должен быть обновлен и предложен как обязательный.

[6] Fedorov A. V. Media Education and Media Literacy: Russian Point of View. LAMBERT Academic Publishing, 2010, 364p.

[7] Handrabura L. *Educație pentru media: argumente pentru un nou curriculum opțional*. În volumul Institutului de Științe ale Educației: Istorie, Performanțe, Personalități. Materialele Conferinței Științifice Internaționale consacrate aniversării a 75 de ani de activitate. Ch., 2016, стр.206-208.

[8] Handrabura L. *Dezvoltarea unei culturi media printr-o educație media adecvată*. Ch., 2016, стр.46, <http://media-azi.md/ro/publicatii/dezvoltarea-unei-culturi-media-printr-o-educa%C8%9Bie-media-adecvat%C4%83/> (По состоянию на 15.XII.17).

Украина в 2010 году инициировала в соответствии с указом Президиума Национальной академии педагогических наук «Концепцию внедрения медиаобразования в Украине»^[9]. Основная идея этой концепции заключается в содействии созданию эффективной системы медиаобразования и общему воспитанию детей и молодежи посредством безопасного и эффективного взаимодействия с современной медиасистемой. Документ включает экспериментальный этап (2010-2013 гг.), требования к постепенному обучению и стандартизации СМИ для внедрения медиаобразования в школах (2014-2016 гг.), разработку и завершение внедрения курса (2017-2020 гг.).

В Армении факультативный курс «Медиаобразование»^[10] преподается с 2013 года в виде отдельных уроков или внеклассных занятий.

В России^[11], по нашим сведениям, в курс доуниверситетского образования включено множество экспериментальных программ, курсов, стандартов, в том числе и по медиаобразованию в школе. Для высшего образования были разработаны различные университетские курсы, в институтах педагогического профиля в 2002 году была введена новая специализация «Медиаобразование» (№ 03.13.30). Следует также отметить, что с января 2005 года издается академический журнал «Медиаобразование», а с 2007 года существует портал «Информационная грамотность и медиаобразование» <http://www.mediagram.ru/about/>.

Обсуждение нашего исследования «Развитие медиакультуры посредством медиаобразования», состоявшееся в рамках общественного мероприятия в июле 2016 года, организованного Центром независимой журналистики и Министерством образования при участии многочисленных представителей сфер образования и журналистики, было направлено на то, чтобы решить, как достичь этой цели в Республике Молдова, что привело к последующему решению министерства предложить в числе факультативных предметов для начальной школы, начиная с 2017 года, такой курс для учащихся, который пригодится им для подготовки к жизни.

Важно отметить, что содержание нового предмета «Медиаобразование», который мы начали обсуждать в рамках учреждений всего три года назад, предусмотрено в документах, разработанных и продвигаемых ЮНЕСКО, с 1950 года под названием «Образование в сфере коммуникации и средств массовой информации» вместе с другими целями / компонентами обучения или новыми типами содержания учебных программ: экологическое образование,

[9] *Медиаграмотность для школьников. Возможно образовывать всю ...mediakritika.by/.../mediagramotnost-dlya-shkolnikov-vozmozhno-obrazovat-vsyu-be* (По состоянию на 11.06.16).

[10] <http://internews.org/our-stories/project-updates/media-literacy-course-will-reach-public-schools-across-armenia> (По состоянию на 11.06.16).

[11] <http://www.mediagram.ru/about/> (По состоянию на 12.06.16).

просвещение в области здравоохранения, образование для демократии, образование в области равных возможностей, межкультурное образование, семейное образование, экономическое образование и т. д., которые возникли в ответ на запросы современного мира^[12].

Парижская повестка дня, утвержденная ЮНЕСКО в 2007 году, включает двенадцать рекомендаций относительно медиаобразования, в том числе интеграцию медиаграмотности в начальный этап педагогического образования, разработку эффективных методов обучения для преподавания нового предмета, мобилизацию всех заинтересованных сторон в образовательных и общественных целях и т. д.^[13].

Резолюция Европейского парламента по медиаграмотности в мире цифровых технологий, утвержденная в 2008 году, является еще одним справочным документом, в котором указано, что медиаграмотность должна быть составной частью официального образования для всех учащихся, а в программу подготовки педагогических кадров должно включаться в обязательном порядке и медиаобразование, согласно рекомендации Европейского парламента^[14].

И национальные документы, такие как «Кодекс об образовании Республики Молдова» (2014), «Стратегия развития образования на 2014-2020 гг.», «Образование – 2020» (2014 г.), освещают общие цели для обеспечения устойчивого развития системы образования с целью воспитания активных, социальных и творческих личностей, в том числе путем использования стратегических направлений и приоритетных действий для содействия созданию сетей обмена информацией, обмена передовым опытом, развитию навыков обращения с цифровыми технологиями в учебном процессе, обеспечения эффективного воспитания детей родителями и развития партнерских отношений в сфере образования, в том числе в сфере масс-медиа.

Поэтому внедрение «Медиаобразования» в школу является обязательным. Поддержка со стороны профильной инстанции в лице министра Корины Фусу способствует тому, что этот подход будет реализован в виде факультативной учебной программы на всех уровнях обучения. Это еще раз

подчеркивает связь СМИ и образования^[15] в формировании социокультурного кода личности.

Исходя из этих соображений, авторы Наталья Грыу, Сильвия Шпак и я подготовили в 2016 году первый факультативный учебный план по проекту нового Национального курикулума – это единственная возможность такого рода в сфере начального образования. На настоящий момент этот план: 1) охватывает области трех учебных программ (общественно-гуманитарное образование, язык и общение, искусство и технологии) и 2) предлагает оценивать приобретенные навыки в соответствии с «Методологией внедрения критериального оценивания через дескрипторы в системе начального образования» (2015 г.).

В 2017 г. появилось в ЦНЖ и «Дополнительное дидактическое пособие для учителей и учеников: Медиаобразование (3-й-4-й классы)», разработанное теми же авторами в рамках проекта «Укрепление свободы выражения мнений в Молдове» при поддержке Deutsche Welle Akademie и Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии. На основании данного пособия, распространяемого бесплатно для учебных заведений, в которое входят «Руководство для учителя», дидактические карточки по 6 модулям, «Общее оценивание» («Критерии оценивания, рекомендованные учителям по факультативной дисциплине «Медиаобразование»: Критерии успешности / условия успешности для учащихся по факультативной дисциплине «Медиаобразование») - 53 преподавателя из 46 школ прошли подготовку и инструктаж в ходе трехдневного семинара. 22 из них преподают факультатив, а остальные являются классными руководителями и проводят встречи с родителями, выступают на учебных кафедрах, методических конференциях для учителей в районе или регионе.

Полезность этого курса для учеников, а также для учителей и родителей была подтверждена на октябрьских оценочных заседаниях, где учителя представили дидактические проекты уже проведенных мероприятий. Прозвучавшие выводы подтверждают, прежде всего, профессиональный и личностный рост прошедших подготовку учителей, которые, преподавая этот курс полностью или частично, развивают свою собственную медиакомпетенцию. Предложения по последовательному внедрению этого курса для учащихся средней школы и старшеклассников связаны с действиями ЦНЖ на ближайшие годы. Учебная программа по «Медиаобразованию» (7-й и 8-й классы) уже разрабатывается, и мы надеемся, что в 2018 - 2019 учебном году этот курс будет преподаваться в школах по учебнику, который может пригодиться не только непосредственно учащимся (школьникам), но и косвенным бенефициарам (их родителям, дедушкам и бабушкам, сестрам и старшим братьям).

Лоретта ХАНДРАБУРА

[12] Guțu Vl. *Pedagogie*. Chișinău: CEP USM, 2013, p.144-168; Cristea S. *Educația pentru mass-media și comunicare*, Rubrica „Dicționar”. В: *Revistă de teorie și practică educațională a Centrului Educațional „PRO DIDACTICA”*, №2 (24), 2004, стр.68.

[13] Paris *Agenda or 12 Recommendations for Media Education (2007)*). Рекомендуем также другие документы ЮНЕСКО, в частности, *Towards Information Literacy Indicators*. Paris: UNESCO, 2008, 46p.; *Recommendation „Youth Media Education”*. UNESCO, Seville, 15-16 February 2002.

[14] *European Parliament resolution of 16 December 2008 on media literacy in a digital world (2008/2129(INI))*. 16 December 2008—Strasbourg. См. также: *Рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы по медиаобразованию; Media education. Recommendation of Council of Europe (2000)*.

[15] *Educația în domeniul mass-media în mediul digital. Recomandarea, 2009*. http://europa.eu/legislation_summaries/inform (По состоянию на 18.07.2016).

Восприятие населением ложной и искаженной информации в СМИ

(Фрагмент опроса IMAS, проведенного в октябре 2017 года Центром независимой журналистики в рамках кампании против недостоверной и тенденциозной информации STOPFALS!, осуществляемой Ассоциацией независимой прессы (АНП), Центром независимой журналистики (ЦНЖ) и VIP-Ассоциацией независимых тележурналистов Молдовы (АНТЖМ).

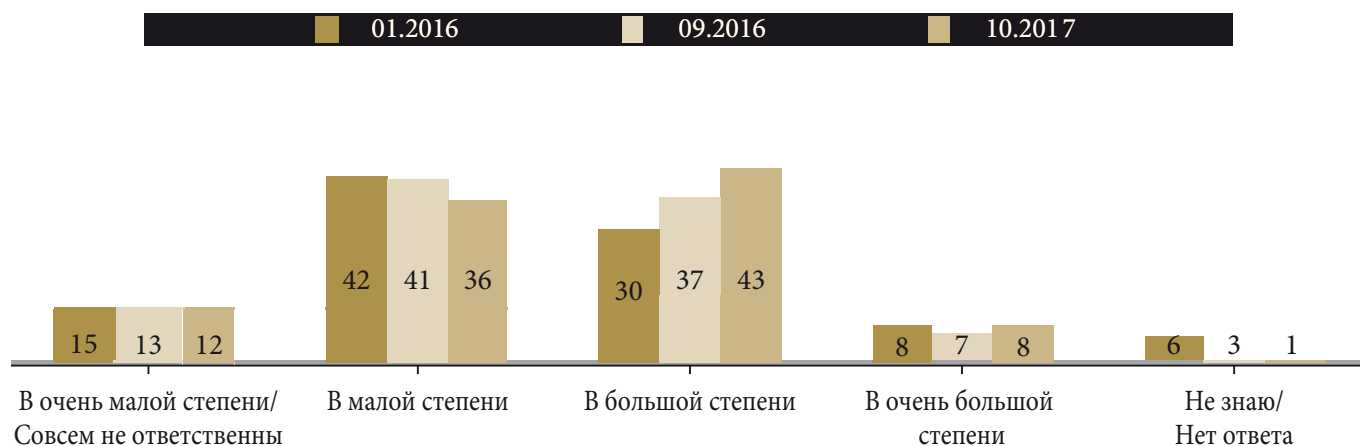
Основные выводы

Общий климат

Доля респондентов, заявивших, что средства массовой информации в Республике Молдова очень ответственно от-

носятся к аудитории, остается крайне незначительной - 8% (7% в сентябре 2016 года, 8% в январе 2016 года). Однако, как показывает приведенный ниже график, есть также и некоторые положительные признаки: несмотря на мнение большинства, которое в основном состоит из тех, кто недоволен безответственностью национальных СМИ – 48% (54% в сентябре 2016 года, 57% в январе 2016 года) – мы все еще можем наблюдать значительный рост числа тех, кто считает, что средства массовой информации стали более ответственно относиться к общественности «в значительной степени» – их число за 2 года последовательно увеличивалось с 30% до 43%.

График 1. Насколько ответственны, по вашему мнению, средства массовой информации Молдовы по отношению к своей публике?



Субъективное восприятие уровня информации остается примерно таким же, как и во время проведения предыдущих опросов, чуть более половины участников опроса (53%) удовлетворены информацией о том, что происходит в Республике Молдова.

Телевидение продолжает значительно терять популярность в предпочтениях респондентов, когда речь идет о поиске социально-политических новостей – с 65% в начале 2016 года до 52% в октябре 2017 года. Помимо этого, все больше респондентов (молодежи и людей среднего возраста, лиц с высшим, а также средним образованием) предпочитают получать информацию онлайн: их число существенно увеличилось за последние два года -- с 24% до 37%. Телевидение остается более предпочтительным средством массовой информации для пожилых людей (старше 55 лет), малоо-

бразованных, не занятых трудовой деятельностью, преимущественно сельских жителей.

Манипуляция и ее формы

Число тех, кто считает, что они обладают навыками и способностями, необходимыми для того, чтобы разобраться, является ли материал, предоставленный СМИ, манипулятивным/пропагандистским, увеличилось в 2016 году с 51% до 60%, текущий опрос выявил, что их число остается в тех же пределах (56% в октябре 2017 года).

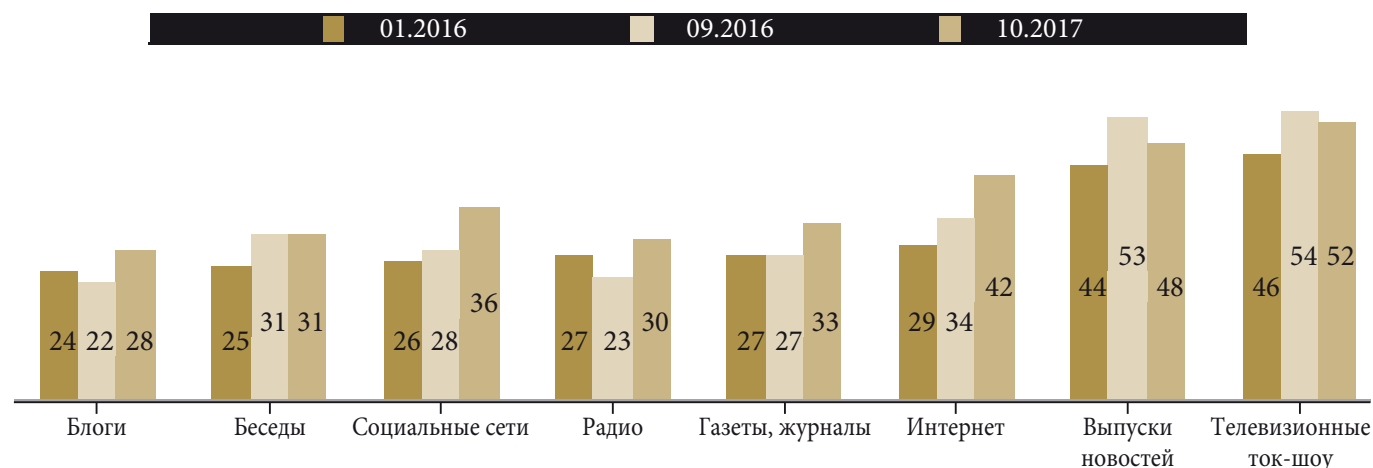
Опрос показывает, что публику определенно тревожит такое явление, как недостоверная информация в СМИ, причем значительные изменения связаны только с онлайн-средой, а именно, с блогами: если в начале 2016 года 24% респондентов считали, что в этой среде присутствует ложная социально-политическая информация, то теперь их доля

выросла до 28%; если говорить о социальных сетях, то этот показатель вырос с 26% до 36%, а в отношении информации в интернете в целом ситуация еще хуже – это число выросло с 29% до 42%.

Тем не менее, телевизионные дебаты (52%) и телевизионные новостные сюжеты (48%) упоминаются как наиболее

манипулятивные, по мнению участников опроса, в этом смысле все как было плохо, так и осталось. Аналогичные тенденции отмечаются и в отношении радио, газет и журналов.

График 2. Доля тех, кто считает, что информация на социально-политическую тематику «в очень большой степени» и «в большой степени» является ... ложной



Существует несколько способов манипулирования информацией, публикуемой и распространяемой СМИ: распространять полностью ложную информацию, представлять полуправду (случаи, когда недостоверность возникает в результате недомолвок), преувеличивать несущественные факты, приводить неточные или неполные цитаты высказываний определенных лиц и т. д.

Первое замечание, которое необходимо сделать в этом отношении, заключается в том, что в 2017 году мы стали свидетелями роста интенсивности такого явления, как манипуляции. По крайней мере, так считают участники опроса. Каждый показатель, представленный на графике 3, вырос как по сравнению с данными, полученными осенью 2016 года (в период предвыборной кампании), так и с результатами, зафиксированными в начале 2016 года.

Наиболее часто используемый СМИ способ влияния, по мнению участников, - это «выбор тем», которые руководитель учреждения считает подходящими: его упоминают 46% респондентов, заявивших, что такое происходит

(почти) всегда; данный показатель на 14% больше, чем в январе 2016 года. Очень часто (как упоминают 37%, что на 15% больше, чем в январе 2016 года), общественно-политические сводки новостей производят такое впечатление, что они подготовлены для создания имиджа того или иного политика или общественного деятеля. На 17% больше участников по сравнению с январем 2016 года также упоминают сенсационные заголовки, «выдергивание фактов из контекста» также упоминается чаще – этот показатель увеличился с 18% в январе 2016 года до 24% в сентябре 2016 года, а теперь и до 26%.

Как показывает углубленный анализ, можно заключить, что мужчины отмечают намного больше способов манипуляции, чем женщины. Это объясняется тем, что они также больше интересуются политической информацией, чаще за ней следят и относятся к ней более критично. Другие показатели, в силу которых эти представления различаются, – уровень образования и среда проживания (больше всего жалуются на манипуляции в муниципалитетах).

График 3. Доля тех, кто считает, что «(почти) всегда» в средствах массовой информации происходит следующее:



Кто манипулирует молдаванами?

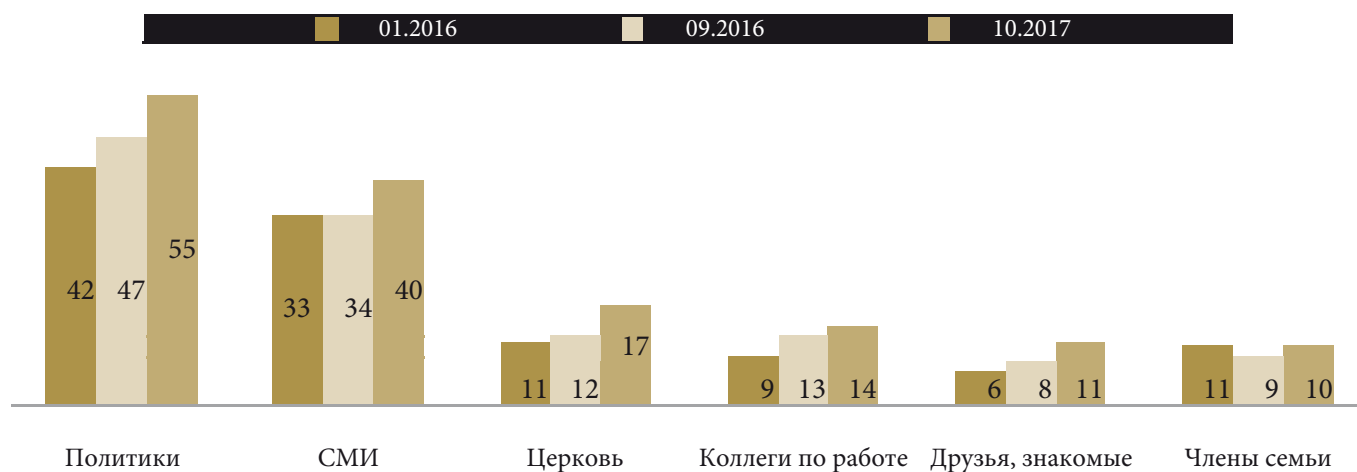
Доля участников опроса, заявивших, что им известна концепция манипуляций, осталась примерно такой же, как и в предыдущие годы, различия статистически незначительны: 74% - январь 2016 года, 75% - сентябрь 2016 года и 76% - октябрь 2017 года. Как и в предыдущих исследованиях, значительные различия отмечаются в зависимости от социально-демографического сегмента респондентов: например, чем старше человек или чем он меньше образован, тем с меньшей вероятностью он упоминает о том, что ему знаком этот термин. То же самое можно сказать о людях, которые не работают и проводят большую часть времени дома, особенно это касается жителей сельских районов.

Более того, находятся люди (20%-21% из общей выборки), замечаящие различные формы манипуляций, существующие в средствах массовой информации, но мы отмечаем, что они на самом деле не отдают себе отчета в том, что эти проявления являются частью того, что называется манипуляцией, а они наблюдают всевозможные формы ее проявлений.

В другом разделе отчета мы отмечаем значительное увеличение числа тех, кто замечает ложную информацию, представленную онлайн. Это также подтверждается тем, что люди отмечают манипуляции со стороны различных социальных субъектов; в целом, сколько бы источников ни упоминалось, отношение респондентов к ним развивается по одному сценарию – они отмечают, что все больше и больше лиц пытаются манипулировать теми, кто менее информирован.

Из респондентов, которые утверждают, что знают термин «манипуляция», молдаване чаще всего говорят, что ими пытаются манипулировать две сферы, для которых типично такое явление, как манипуляции: политическая среда (26% упоминают, что политики манипулируют всегда, а 29% говорят, что политики прибегают к манипуляциям часто) и СМИ – 16% и 24% соответственно. Церкви также приписывают манипуляции. соответственно 8%, а 9% утверждают, что с ее стороны манипуляции ощущаются довольно часто. Доверяют же люди близким (родственникам, друзьям) или тем, с кем вместе работают или учатся.

График 4. Доля тех, кто считает, что информация на социально-политическую тематику от ... является «в очень большой степени» и «в большой степени» ложной



Предпочтения в сфере социально-политических новостей

Практически ничего не изменилось с точки зрения количества часов, которые, по словам респондентов, они выделяют для получения информации: примерно один из двух респондентов (48%) тратит до одного часа в день на поиск, чтение или просмотр новостей о социально-политической ситуации, 41% считают, что для этого вида деятельности требуется не менее 2-3 часов, а 11% отводят на получение информации более 3 часов в день.

Интерес к СМИ Молдовы и России достигает самых высоких показателей – 97% и 66%, соответственно. За ними следуют СМИ Румынии – 53%, других европейских стран (47%), а к СМИ США проявляют интерес 28% участников опроса; в 2016 году более высокий интерес проявили респонденты, проживающие в городах. Похоже, этот рейтинг отражает только сферу интересов граждан, а не авторитетность средств массовой информации этих стран. Рейтинг представляется «перевернутым», а авторитет СМИ Республики Молдова и России находится на самом низком уровне – 29% и 34% соответственно; за ними следуют американские СМИ с 39%, тогда как СМИ Румынии получили 42%, а

СМИ других европейских стран – 44%. Стоит отметить, что даже при таких показателях снижение доверия по сравнению с 2016 годом является значительным, за исключением российских СМИ.

Все телевизионные каналы, включенные в анкету, упоминаются достаточно большим числом людей, считающих, что их новостные сюжеты сбалансированы, некоторые показатели довольно высоки по сравнению со статистикой, полученной в начале 2016 года. Лучший рейтинг по этому показателю – у Pro TV Chisinau (88%), Jurnal TV (84%), RTR Moldova (82%) и TV8 (23%), однако последние два канала смотрит сравнительно небольшое количество зрителей – 37% и 23% общей выборки. Во второй части рейтинга находятся телевизионные каналы, «принадлежащие властям» (Владу Плахотнюку) – Prime TV, Canal 2, Canal 3 и Publika TV (от 71% до 78% зрителей считают, что новости на этих каналах сбалансированные).

Результаты опроса полностью представлены <http://www.media-azi.md/ro/publicatii/sondaj-%E2%80%9Epercep%C8%9Bia-popula%C8%9Biei-privind-informa%C8%9Bile-false-%C8%99i-distorsionate-din-mass-media-0>

Центр независимой журналистики

ISSN 1857 – 002 x

Директор
Надин ГОГУ

Мнения, представленные в этой публикации,
могут не совпадать с точкой зрения ЦНЖ.

Авторы:

Анета ГОНЦА, Ион БУНДУКИ, Татьяна ПУЮ, Александру ДОРОГАН, Мариана ОНЧЯНУ-ХАДЫРКЭ, Иоана БУРТЯ, Виктор ГОТИШАН, Лоретта ХАНДРАБУРА

Главный редактор
Татьяна КОРАЙ

Редактирование
Елена ЦОРИНА

Компьютерная верстка
Андрей ИКИМ

Фотографии на обложке
Архив ЦНЖ

Просим направлять мнения, комментарии и предложения по адресу:

Центр независимой журналистики
Ул. Щусева 53, 2012, Кишинев
Тел.: (+373 22) 213652, 227539

e-mail: tcorai@ijc.md
<http://www.media-azi.md>

Выпуск журнала «Mass-Media в Молдове» за декабрь 2017 года издан при финансовой поддержке Шведского агентства международного сотрудничества в области развития посредством Посольства Швеции в Кишиневе.

